КАБАРДИНСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ КАБАРДИНСКОЙ АССР

Проф. Г. А. КОКИЕВ

БОРЬБА КАБАРДИНСКОЙ БЕДНОТЫ ЗА СОВЕТСКУЮ ВЛАСТЬ (1917—1921 гг.)

КАБГОСИЗДАТ • НАЛЬЧИК • 1946

КАБАРДИНСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ КАБАРДИНСКОЙ АССР

Проф. Г. А. КОКИЕВ

БОРЬБА КАБАРДИНСКОЙ БЕДНОТЫ ЗА СОВЕТСКУЮ ВЛАСТЬ

(1917—1921 гг.)

«Революция в России не победила бы, а Колчак с Деникиным не были бы разбиты, если бы русский пролетариат не имел сочувствия и поддержки со стороны угнетённых народов бывшей Российской империи».

(Сталин).

Предисловие и редакция
Н. П. МАЗИНА

КАБГОСИЗДАТ — НАЛЬЧИК — 1946

ПРЕДИСЛОВИЕ

Выпускаемый труд профессора Г. А. Кокиева «Борьба кабардинской бедноты за советскую власть» представляет большой интерес для советских читателей.

В книге описывается период с 1917 года, то есть с момента Великой Октябрьской Социалистической революции и по 1921 год, то есть до момента образования Кабардинской автономной области.

Этот период в истории кабардинского народа меньше всего разработан и особенно он плохо известен молодёжи, которая выросла за годы советской власти и не была живым свидетелем этих событий. Буржуазные националисты в прошлом фальсифицировали вопросы гражданской войны на Северном Кавказе и сознательно запутывали вопросы борьбы бедноты за советскую власть. Профессор Г. А. Кокиев на обширном фактическом материале, на ряде убедительных фактов и примеров показывает, как горская беднота под руководством партии большевиков боролась против кабардинских князей, местной национальной буржуазии и деникинских банд. Трудовое крестьянство Кабарды до Великой Октябрьской Социалистической революции не один раз выступало против своих угнетателей. Особенно сильным было аграрное движение кабардинских крестьян в 1913 году, связанное с отобранием у них земли на Зольских пастбищах кабардинскими князьями[1].

Идеи революционной борьбы против угнетателей всё чаще стали проникать в кабардинские сёла и аулы.

Длительная неутомимая работа пламенного большевика Сергея Мироновича Кирова на Северном Кавказе давала свои плоды. Товарищ Киров проводил большую революционную работу среди горской бедноты. Он призывал кабардинскую бедноту на борьбу против местных феодалов, за свержение царского самодержавия и феодальной знати и установление советской власти. Вот почему трудовое крестьянство Кабарды с великой радостью встретило известие об установлении советской власти в Центре.

Кабардинская беднота, как это показывает в своей книге профессор Г. А. Кокиев, активно боролась за советскую власть, как за самую близкую, родную, народную власть.

---

1 Подробнее по данному вопросу см. работу проф. Г. А. Кокиева „Аграрное движение в Кабарде в 1913 году", изданную Кабардинским Государственным издательством в 1946 году.

Тяжёлое положение было на Северном Кавказе в 1919 году, когда деникинской реакции удалось временно победить. В это время, находясь в тылу деникинских войск, лучшая часть кабардинской бедноты организовывалась в партизанские отряды и наносила удары по деникинским бандам. В марте 1920 года ударами Красной Армии и красных партизан Северный Кавказ, в том числе и Кабарда, окончательно были очищены от белогвардейщины. Прочно и навсегда победила советская власть на Северном Кавказе.

Особенным достоинством книги профессора Г. А. Кокиева является то обстоятельство, что в ней последовательно в хронологическом порядке, правдиво и объективно описан ход гражданской войны на Северном Кавказе и в Кабарде, причём показана не только борьба кабардинской бедноты за советскую власть, но и борьба других народов, населяющих Северный Кавказ.

В достаточной степени освещена роль большевистской партии, как вождя и организатора борьбы с контрреволюцией на Северном Кавказе. В ходе описания войны на Северном Кавказе много уделено внимания руководителям борьбы с белогвардейщиной, организаторам горской бедноты С. М. Кирову и Г. К. Орджоникидзе. Отражена руководящая роль русского рабочего класса в революционной борьбе кабардинской бедноты.

Большой интерес представляет раздел книги о создании Горской автономной республики. Создателем этой республики является наш вождь товарищ Сталин, который 17 ноября 1920 года провозгласил декларацию об образовании Горской республики и в своей речи наметил конкретную программу работы молодой советской республики.

Книга заканчивается описанием выделения Кабарды из Горской республики и образования 1 сентября 1921 года при ближайшем участии товарища Сталина, находившегося тогда в Нальчике, Кабардинской автономной области.

Кабардинская АССР сейчас находится накануне своего 25-летия. 1 сентября 1946 года народы Кабарды будут праздновать 25-летний юбилей своей автономии. Книга профессора Г. А. Кокиева является хорошим подарком трудящимся Кабарды.

Оглядываясь на трудности борьбы в прошлом и на славный путь, пройденный кабардинским народом за 25 лет, трудящиеся Кабардинской АССР ещё лучше и полнее оценивают величественные плоды советской власти и увереннее идут в светлое будущее под руководством коммунистической партии и нашего мудрого вождя и учителя товарища Сталина.

Н. Мазин.

БОРЬБА КАБАРДИНСКОЙ БЕДНОТЫ ЗА СОВЕТСКУЮ ВЛАСТЬ (1917—1921 гг.)

I

Процесс проникновения капитализма в горскую деревню начался в середине XIX века, вслед за политическим завоеванием Северного Кавказа, но особенно он усилился после окончания крестьянской реформы, проведённой в горских областях Северного Кавказа в 1867 году.

Процесс капиталистического развития горских народов непосредственно связан с общим развитием капитализма в царской России, капиталистическая промышленность которой в дореформенный период, наполнив рынки Центральной России, уже не могла удовлетвориться прежними их размерами, а потому стала «искать себе рынка дальше, среди того нового населения, которое колонизировало Новороссию, юго-восточное Заволжье, Северный Кавказ, затем Сибирь и т. д.»[1].

Основными признаками капиталистической колонии К. Маркс и В. И. Ленин считали наличие свободных, легко доступных переселенцам земель и сложившееся мировое разделение труда, дающее колониям возможность специализироваться на массовом производстве продуктов сельского хозяйства, шедших в обмен на промышленные изделия метрополии.

[1] В. И. Ленин. Соч., т. III, стр. 462.

Эти основные признаки капиталистической колонии приложимы ко многим окраинам бывшей царской России, и в частности к Кавказу, в отношении которого В. И. Ленин указывал, что хотя экономическое завоевание его произошло значительно позже, чем политическое, а вполне это экономическое завоевание не было закончено даже к концу XIX века, тем не менее понятие капиталистической колонии было полностью приложимо к нему.

В горских областях Северного Кавказа русский капитализм застал довольно сложный социально-экономический переплёт, начиная от почти нетронутых патриархально-родовых отношений и кончая вполне сложившимся феодально-крепостническим строем с некоторыми даже элементами разложения.

Таким образом, поскольку «капитализм прогрессивен по отношению к феодализму, а империализм по отношению к домонополистическому капитализму»[1], на долю русского капитализма выпала объективно прогрессивная роль в деле разложения родовых и феодально-крепостнических порядков в горских областях Северного Кавказа и переключения этих областей на путь капиталистического развития.

Проникновение русского капитализма в районы, населённые горцами, происходило неравномерно. В 80-х годах XIX века влияние русского капитализма в Северо-Восточном Кавказе было минимально, в то время как в Центральном Кавказе, населённом осетинами и кабардинцами, оно было достаточно сильно. И кабардинцы и осетины к указанному времени были уже вовлечены в орбиту русского капитализма.

Различная степень капиталистического влияния метрополии в горских областях объясняется тем, что горские племена были покорены царизмом разновременно,

[1] В. И. Ленин. Соч., т. XIX, стр. 224.

а к тому же они накануне завоевания их царизмом находились на разных ступенях социально-экономического развития. Горцы Северо-Восточного Кавказа накануне завоевания и даже значительно позже находились на стадии родового строя с некоторыми, быть может, элементами классовой диференциации, постепенно разлагавшими изнутри родовые порядки. Ещё в 1918 году С. М. Киров о горцах Северо-Восточного Кавказа писал, что они «во всей своей истории совершенно не знали, что такое сословия, и только в самые последние десятилетия они познакомились со своей буржуазией»[1]. То же самое писал о них и тов. Орджоникидзе, который указывал, что среди горцев Северо-Восточного Кавказа «мало заметна классовая диференциация и народ представляет одно целое»[2].

Иную социально-экономическую обстановку застала царская Россия даже в начале XIX века в Кабарде и Осетии. В первой четверти XIX века патриархально-родовые порядки для кабардинцев и осетин в основном уже были пройденным этапом. Накануне завоевания кабардинцы и осетины уже имели у себя сложившийся феодально-крепостнический строй, со всеми типичными для данной общественной формации явлениями. Любопытно в этой связи высказывание тов. Орджоникидзе, который в 1919 году в своём докладе Совнаркому РСФСР о положении на Северном Кавказе о кабардинцах писал, что «этот народ — единственный из горцев Терской области, если не считать осетин, который имеет крупных помещиков, дворян и князей»[3].

Таким образом, на Северном Кавказе кабардинцы и осетины в своём социально-экономическом развитии

---

[1] С. М. Киров. Статьи, речи, документы, т. I, стр. 52.

[2] Г. К. Орджоникидзе. Изб. статьи и речи, М., 1939, стр. 70.

[3] Г. К. Орджоникидзе. Цит. соч., стр. 70.

пошли дальше, чем их соседи. После же крестьянской реформы, под влиянием русского капитализма, и кабардинцы и осетины пошли по пути капиталистического развития.

В Кабарде капитализм развивался и в сельском хозяйстве и в промышленности. В результате капиталистического развития кабардинской деревни сельское хозяйство стало приспособляться к запросам рынка. Древнейшей и весьма популярной среди кабардинцев зерновой культуре — просу на смену шла новая культура — кукуруза, на которую рынок предъявлял большой спрос. Вот динамика роста одних и падения других зерновых культур в Кабарде за последние десять лет перед первой мировой войной[1]:

Годы	Посеяно (четвертей)				Собрано (четвертей)			
	Озимая пшеница	Яровая пшеница	Кукуруза	Просо	Озимая пшеница	Яровая пшеница	Кукуруза	Просо
1900	5574	1484	3803	8994	58647	7652	85592	65073
1901	4768	1814	4194	8851	20906	8053	86405	65460
1902	6153	1670	4309	7626	39855	10866	76773	54080
1903	4959	2123	5126	8716	29891	12294	120975	67455
1904	5269	1651	4673	8434	24758	6814	100032	52742
1905	10118	1249	8958	10742	57047	8734	104694	114123
1906	10618	1427	9507	13123	46631	5496	170891	130985
1907	11826	2198	10548	14684	53897	5712	141482	139213
1908	9150	1987	10762	15806	42209	6996	190689	142407
1909	7046	1849	11490	14149	45436	10107	178546	143050
1912	17976	2937	12741	13062	116301	12421	148822	130158
1913	34120	4917	14058	13880	93670	11204	152019	45793

[1] Статистические данные взяты из отчётов начальника Терской области за указанные годы.

Из приведённой таблицы видно, что основными зерновыми культурами, производимыми кабардинцами, сделались пшеница и кукуруза, на которые со стороны капиталистической метрополии был усиленный спрос. Кукуруза в большом количестве шла на спиртоводочные и крахмальные заводы метрополии. Что касается проса — этой любимой для кабардинца зерновой культуры, то оно постепенно вытеснялось кукурузой и, в конце концов, засевалось в весьма ограниченном количестве исключительно для потребительских целей.

В связи с развитием капитализма в сельском хозяйстве из кабардинских князей и дворян появились крупные посевщики зерна, органически связанные с русским капитализмом и ежегодно вывозившие на рынки метрополии значительное количество хлеба. К сожалению, в нашем распоряжении нет цифровых данных о количестве хлеба, ежегодно вывозившегося из Кабарды. Некоторые отрывочные данные, относящиеся, правда, ко всей Терской области, говорят о том, что вывоз хлеба был весьма значительным[1].

Годы	Количество вывезенного в Россию хлеба из Терской обл. (в пудах)	Количество ввезенных в Терскую область русских товаров (в пудах)
1900	18.164.611	15.807.873
1901	16.368.549	15.559.417
1902	16.117.080	18.913.579
1903	15.809.023	20.715.038
1904	23.354.738	20.853.474

[1] Цифровые данные взяты из годовых отчётов начальника Терской области за указанные годы. К сожалению, этих сведений в отчётах позже 1904 года уже не находим.

Приведённые данные неопровержимо говорят о том, что в горских областях Северного Кавказа происходила широкая распашка земли крупными помещиками, производившими на продажу пшеницу и кукурузу, а одновременно «шло вытеснение туземных вековых «кустарных» промыслов, падающих под конкуренцией привозных московских фабрикатов. Падало старинное производство оружия под конкуренцией привозных тульских и бельгийских изделий, падала кустарная выделка железа под конкуренцией привозного русского продукта, а равно и кустарная обработка меди, золота и серебра, глины, сала и соды, кож и т. д.; все эти продукты производились дешевле на русских фабриках, посылавших на Кавказ свои изделия»[1]. Постепенно «русский капитализм втягивал таким образом Кавказ в мировое товарное обращение, нивеллировал его местные особенности — остаток старинной патриархальной замкнутости, — **создавал себе рынок** для своих фабрик. Страна, слабо заселённая в начале пореформенного периода или заселённая горцами, стоявшими в стороне от мирового хозяйства и даже в стороне от истории, превращалась в страну нефтепромышленников, торговцев вином, фабрикантов пшеницы и табаку, и господин Купон безжалостно переряживал гордого горца из его поэтичного национального костюма в костюм европейского лакея»[2].

Следует далее отметить, что под напором русского капитализма в Кабарде зарождается и получает своё дальнейшее развитие местная промышленность, в пос-

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. III, стр. 463.

[2] В. И. Ленин. Соч., т. III, стр. 464.

юдние двенадцать лет перед первой мировой войной, представлявшая собою следующую картину[3]:

Годы	Известковых предприятий	Гончарных, кирпичных и черепичных предприятий	Маслобойных, свечных, лесопильн. заводов	Водяных и ветряных мельниц	Других заводов и фабрик	Всех	Рабочих во всех предприят.	Сумма производства (в руб.)
1900	7	7	3	317	8	342	423	41.565
1901	7	13	3	284	—	307	375	35.660
1903	7	18	5	316	3	351	459	68.792
1904	10	11	3	357	3	388	486	83.430
1905	9	21	7	370	3	410	582	106.935
1906	11	26	7	350	1	395	475	106.432
1907	12	27	7	358	2	404	607	114.488
1908	7	25	2	352	—	389	541	186.406
1909	9	26	7	342	2	386	610	187.643
1911	26	27	—	352	—	420	774	681.583
1913	27	37	2	342	4	414	764	355.936
1914	22	35	2	299	8	378	700	302.292

Не трудно заметить медленный количественный рост ıромышленных предприятий Кабарды, которые носили кустарный характер. Максимальное количество промышленных предприятий Кабарды и занятых в них рабоıих падает на 1911 год, когда в Кабарде насчитываıось всего 420 предприятий с общим количеством рабочих в 774 человека. В каждом предприятии было не более одного-двух рабочих, что указывает на карликоый характер промышленных предприятий Кабарды. Тем не менее количество предприятий и занятых в них рабочих медленно, но неуклонно росло. Особенно ин-

[3] Статистические данные взяты из годовых отчётов начальника Терской области за указанные годы по Нальчикскому округу. За 1902, 1910 и 1912 гг. сведений нет.

тенсивно росла сумма производства предприятий, кот-рая в 1900 году составляла 41.565 рублей, и уже 1913 году она составляла 181.583 рубля. Такое резк повышение суммы производства за двенадцать лет п незначительном увеличении количества промышленн предприятий и увеличении количества рабочих мен ше чем в два раза говорит о максимальном усилен эксплоатации рабочих, занятых в этих предприятия

Промышленные предприятия Кабарды имели тип ные для колониальной промышленности черты.

В связи с развитием капитализма в кабардинской д ревне развивалась торговля, которая сосредоточи лась в руках деревенской буржуазии, беспощадно э сплоатировавшей крестьянскую бедноту.

Вот статистические данные, характеризующие ди мику количественного роста торговцев в кабардинск деревне и их оборотных капиталов [1]:

Годы	Число торговцев	Сумма оборотного капитала (в рублях)	Годы	Число торговцев	Сумма оборотн капитал (в рубля
1900	328	604.500	1907	633	483.2
1901	361	280.735	1908	722	631.9
1902	397	396.320	1909	705	592.7
1903	457	345.175	1912	724	1.293.8
1904	466	377.797	1913	825	1.647.4
1905	606	458.872	1914	825	1.571.5
1906	580	428.995			

За тринадцать лет, как мы видим, количество то говцев и сумма их оборотных капиталов увеличили почти в три раза. Это были мелкие торговцы, скупа шие у деревенской бедноты за бесценок хлеб и дру продукты сельского хозяйства. Но для деревенского бе няка эти мелкие торговцы представляли собою стра

[1] Данные взяты из отчётов начальника Терской области за у занные годы. За 1910 и 1911 гг. сведений нет.

ную силу, «страшную особенно тем, что они давят на трудящегося враздробь по-одиночке, что они приковывают его к себе и отнимают всякую надежду на избавление»[1]. В то же время «власть денег не только придавила, но и расколола крестьянство: громадная масса неуклонно разорялась и превращалась в пролетариев, меньшинство выделяло кучки немногочисленных, но цепких кулаков и хозяйственных мужиков, прибиравших к рукам крестьянское хозяйство и крестьянские земли, составляющих кадры нарождающейся сельской буржуазии»[2]. Превращавшиеся капиталистическим расслоением деревни в сельских пролетариев и полупролетариев, кабардинские крестьяне, отрываясь от земледелия, частично вовлекались в местные промышленные предприятия, основная же их масса эксплоатировалась в крупных кулацких хозяйствах капиталистического типа.

Разорённая сельскими кулаками и помещиками, кабардинская беднота не в состоянии была уплачивать многочисленные подати и налоги, которыми она облагалась царской администрацией. Приводимые цифровые данные, которые мы взяли из ежегодных отчётов начальника Терской области, дают достаточное представление о систематическом нарастании недоимок в Кабарде по государственным налогам:

Годы	Задолженность		Годы	Задолженность	
	Рублей	коп.		Рублей	коп.
1900	12.930	67	1907	89.996	71
1901	26.530	65	1908	96.689	20
1902	22.707	15	1909	232.735	78
1903	44.355	32	1910—1911	сведений	нет
1904	46.695	65	1912	105.258	40
1905	82.886	28	1913	178.848	98
1906	87.747	64	1914	113.542	02

[1] В. И. Ленин. Соч., т. I, стр. 141.

[2] В. И. Ленин. Соч., т. IV, стр. 101.

Из сказанного видно, что накануне первой миро войны в кабардинских сёлах шёл интенсивный п цесс расслоения крестьянства на капиталистической нове. В кабардинских сёлах «из наиболее зажиточн крестьян выделялась кулацкая верхушка, деревенск буржуазия, а, с другой стороны, многие крестья разорялись, увеличивалось количество крестьянск бедноты, деревенских пролетариев и полупролетари Количество же средних крестьян с каждым год уменьшалось»[1]. О постепенном отмирании средн группы крестьян и об усилении, напротив, за счёт эт группы, крайних членов В. И. Ленин писал, что «кр стьянская буржуазия **оттесняет** не только низшую, и среднюю группу крестьянства. Таким образом про ходит специфически свойственное капиталистическо хозяйству вымирание средних членов и усиление кра ностей — «раскрестьянивание» [2].

Капиталистическое развитие кабардинской дерев расслоило крестьянство на массу разорившихся превратившихся в сельских пролетариев и полупрол тариев и количественно небольшую кучку сельск кулаков, сосредоточивших в своих руках крестьянск земли и беспощадно эксплоатировавших деревенску бедноту.

Класс сельских пролетариев и полупролетариев явл ется самым передовым и революционным классом, котором В. И. Ленин писал, что «действительным рев люционным классом, при всех и всяких условиях, д конца революционным классом может быть и в дерев лишь сельский пролетариат» [3].

Глубокая классовая диференциация в кабардинск деревне содействовала усвоению деревенской беднот

---

[1] История ВКП(б), стр. 7—8.
[2] В. И. Ленин. Соч., т. III, стр. 132.
[3] В. И. Ленин. Соч., т. VII, стр. 216.

лозунгов революции и непримиримой классовой борьбе.

Революция 1905 года всколыхнула широкие крестьянские массы Кабарды. Революционное движение в Кабарде развернулось на основе тяжёлого экономического и правового положения крестьянских масс.

В революции 1905 года кабардинские трудящиеся массы были связаны с Минераловодским революционным центром, где после получения пресловутого царского манифеста, обещавшего народу «все свободы», было избрано из рабочих железнодорожников «забастовочное бюро Владикавказской железной дороги», которым руководил старый рабочий, машинист Баклюков.

Большое внимание было уделено организации революционных боевых дружин и агитационно-массовой работе среди трудящихся масс.

Центром политической массовой работы являлись происходившие почти ежедневно в Пятигорске митинги, которые собирали десятки тысяч народу. На этих митингах можно было видеть представителей всех горских народов, которые приезжали на арбах из отдалённых горских аулов, нередко за 200 и больше километров специально за тем, чтобы послушать речи агитаторов о земле и самим рассказать о своих крестьянских нуждах.

На эстраду одного митинга в Пятигорске выходит старый кабардинец — представитель Кабарды. В руках он держит красное знамя. Его окружают одноаульцы, приехавшие с ним из дальнего кабардинского аула на митинг.

— Я приехал из Кабарды, — сказал старик, — до которой дошли слухи, что русский народ поднялся за «землю и волю» народную, что он хочет с себя сбросить тяжёлое ярмо сплошного гнёта и произвола. Мы — дети природы, любители свободы, свободной жизни — не можем жить скованными — это противоестественно. Меня прислали мои собратия выразить вам свое иск-

реннее пожелание скорейшего осуществления ваших идеалов и предложить вам свою помощь.[1]

Речь старого кабардинца покрылась громом аплодисментов и пением «Марсельезы». А спустя несколько дней для оказания помощи основному революционному фронту в Пятигорск приехало большое количество кабардинцев записаться добровольцами в военно-революционные дружины. Было решено вооружить кабардинцев и осетин и начать наступление на Георгиевский военный арсенал. Однако наступление наиболее реакционной части кубанских казаков на Пятигорск сорвало намеченный план захвата Георгиевского арсенала.

С занятием Пятигорска правительственными войсками и объявлением Терской области на военном положении революционное движение на Тереке пошло на убыль.

В кабардинских сёлах, в которых скрылись от царской охранки руководители революционного движения в Пятигорском районе — Орлов и Коршунов, — начались обыски, аресты, высылки и контрибуции.

Особенно сильно пострадали от карательных отрядов царских войск сёла Малой Кабарды.

Вот что писали в своём заявлении жители сел. Ахлова наместнику Кавказа:

«По распоряжению временного генерал-губернатора Терской области, в ноябре 1906 года в Малую Кабарду был послан карательный отряд под начальством чинов Моздокского отдела с орудиями...

Отряд этот разъезжал из селения в селение, производил крупные взыскания, разорил несколько дворов, выстрелами из орудий навёл на всё наше мирное кабардинское население полнейший страх, внёс чувство глубокой обиды в сознание всего кабардинского народа, мирно уживавшегося десятки лет со всем окру-

---

[1] «Освободительное движение», СПБ, 1906, № 1, стр. 78—80.

жающим его населением. Во всех десяти малокабардинских селениях начальник отряда требовал выдачи порочных членов общества и заставлял сельские сборы выбранных писать приговоры о выдаче тех или других лиц под угрозой расстрела из орудий и взыскания с общества больших сумм в виде штрафа и на прокормление отряда, причём сам назначал даже количество лиц, надлежащих выдаче в том или другом селении, в одном больше, в другом — меньше, чем он руководствовался — неизвестно.

Свыше ста человек карательный отряд увёл с собой в Моздокскую тюрьму. Такие незаконные действия и такое массовое внезапное разорение десятков дворов вызвало протест...»

И в заключение ахловцы просили наместника «войти в положение семейств и сирот и освободить от этого жестокого наказания кормильцев жителей селения Ахловского — Аслана Унежева, Ахметхана Богатырёва, Гура Кожаева и Бета Каражева — чем спасёте близких им лиц от голодной смерти и полного разорения»[1].

Революция 1905 года была подавлена жестокими мерами, но это не удержало кабардинских крестьян от грандиозного движения, развернувшегося в Кабарде в 1913 году.

Аграрное движение 1913 года явилось непосредственным результатом проведения в жизнь в условиях Кабарды столыпинской аграрной реформы, сводившейся к концентрации отнимаемых у крестьян земель в руках кабардинских помещиков и кулаков.

История этого движения сводится к тому, что кабардинские князья совместно с кулачеством при активной поддержке царской администрации отняли и распределили между собой крестьянские Зольские пастби-

---

[1] Историч. архив Сев.-Осет. АССР, д. № 96.

ща. Среднее и беднейшее крестьянство, лишившись Зольских пастбищ, оказалось в катастрофическом положении. Ограбленное крестьянство выступило против постановления царской администрации о передаче Зольских пастбищ кабардинскому кулачеству. Начавшееся 29 мая 1913 года крестьянское движение, охватившее почти всю Кабарду, 6 июня того же года было подавлено правительственными войсками. Отнятые у кабардинского крестьянства Зольские пастбища царское правительство закрепило за кабардинскими князьями и кулаками, которые отдавали их тем же крестьянам за высокую арендную плату.

Несмотря на то, что аграрное движение 1913 года было подавлено, оно, тем не менее, имело огромное революционизирующее для крестьянских масс значение. Крестьяне лишний раз убедились, что от царского правительства, защищавшего интересы князей, дворян и кулаков, ничего хорошего нельзя было ждать[1].

История крестьянского движения 1913 года является ярким подтверждением бесспорности тезиса Владимира Ильича Ленина о том, что «без инициативы и руководства пролетариата крестьянство — ничто»[2], и что, как учит нас товарищ Сталин, «крестьянские восстания могут приводить к успеху только в том случае, если они сочетаются с рабочими восстаниями, и если рабочие руководят крестьянскими восстаниями»[3].

Уроки неудачного восстания 1913 года были учтены в революции 1917 года, одержавшей под руководством большевистской партии Ленина—Сталина всемирноисторическую победу.

---

[1] Подробно о крестьянском восстании 1913 г. см. нашу монографию «Аграрное движение в Кабарде в 1913 г.», Нальчик, 1946.

[2] В. И. Ленин. Соч., т. XII, стр. 211.

[3] И. В. Сталин. Беседа с писателем Э. Людвигом, стр. 9.

II

Накануне Февральской революции в Кабарде не было промышленного пролетариата. Поэтому внутренней базой социалистической революции и советской власти в Кабарде являлись трудящиеся и эксплоатируемые крестьянские массы, для которых идеи советской власти и социалистической революции были близки и понятны. Ещё В. И. Ленин указывал, что «крестьяне, находящиеся в полуфеодальной зависимости, отлично могут усвоить идею советской организации и осуществить её на деле... Идея советской организации проста, и может быть применяема не только к пролетарским, но и к крестьянским феодальным и полуфеодальным отношениям»[1]. Конкретные условия, в значительной мере способствовавшие поднятию классового самосознания и революционного духа крестьянских масс Кабарды, примерно, были таковы. Вскоре после Февральской революции во Владикавказе организовался контрреволюционный «Центральный комитет союза объединённых горцев», который, по мысли организаторов, должен был объединить всех горцев Северного Кавказа для вооружённой борьбы с революционным движением.

Организации «Союза горцев» предшествовал (14 мая 1917 года) общегородской съезд, состоявший из кулаков, белых офицеров, князей, мулл и попов. Трудящиеся массы горцев на съезде представлены не были.

Чтобы судить о классовой природе и политической платформе, а следовательно, об отношении горской бедноты к этому «Союзу», достаточно сказать, что руководителями его на контрреволюционном помещичье-кулацком съезде были избраны: миллионер Топа Чермоев, крупный помещик князь Капланов, князь Алхазов, крупный кабардинский коннозаводчик Пшимахо

[1] В. И. Ленин. Соч., т. XXV, стр. 353.

Коцев и крупный осетинский спекулянт Асланбек Бутаев.

Контрреволюционный «Союз горцев» пропагандировал идею отторжения горских народов от России, от русского рабочего класса и его революционного движения — идею создания «независимого» горского контрреволюционного государства. В 1918 году в декларации, переданной через германского посла в Москве, графа Мирбаха, Комиссариату по иностранным делам РСФСР, председатель марионеточного горского правительства Чермоев и министр иностранных дел Гайдар Бамматов открыто заявили, что «Союз горцев Кавказа решает отделиться от России и образовать независимое государство» в составе Дагестана, Терека, Ставропольщины, Кубани и Черноморья. Горская буржуазия стремилась ограничить революционное движение трудящихся горских масс рамками буржуазной революции и ставила своей ближайшей задачей образование буржуазного национального государства. В то время «речь шла об освобождении от царизма, как «основной причины» национального гнёта, и образовании национальных буржуазных государств. Право наций на самоопределение толковалось, как право национальной буржуазии на окраинах взять власть в свои руки и использовать Февральскую революцию для образования «своего» национального государства. Дальнейшее развитие революции не входило и не могло входить в расчёты упомянутых выше буржуазных институтов»[1].

Контрреволюционные деятели из «Союза горцев» запугивали отсталые горские массы, что демобилизованные русские солдаты Кавказского фронта будут разрушать на Кавказе всё не-русское, что все «азиаты» будут перерезаны, а сёла их уничтожены. А потому-де

---

[1] И. Сталин. Марксизм и национально-колониальный вопрос, М., 1935, стр. 51.

единственное спасение горцев — в объединении мусульман и горцев. Так контрреволюционная горская буржуазия в своих классовых интересах под различными лозунгами, прикрывавшими свои классовые побуждения, сеяла семена раздора и вражды между трудящимися горцами и русскими крестьянами, переодетыми в солдатские шинели.

Однако основной своей задачей «Союз горцев», руководимый контрреволюционной горской буржуазией, ставил непримиримую борьбу с большевиками.

Июльские дни в Петрограде в 1917 году заставили насторожиться все контрреволюционные силы горцев, а октябрьский переворот в центре привёл их в сильное движение. Убедившись в развороте революции в центре, горские контрреволюционные силы, в целях мобилизации своих сил, стали прибегать к различным политическим комбинациям. Горская контрреволюционная буржуазия стала искать новых союзников против нараставших внутренних революционных сил и внешней «большевистской опасности». Отсюда и вырос так называемый «Юго-Восточный союз», куда вошли все контрреволюционные верхи казачества во главе с атаманом Карауловым и «Союза объединённых горцев».

«Юго-Восточный союз» 28 ноября 1917 года декларировал, что «развал центральной государственной власти и быстро развивающаяся анархия» вынудили горцев «организовать свою собственную власть на началах самоуправления», а «для защиты общих интересов образовать союз во главе с объединённым правительством».

Политический смысл образования контрреволюционного «Юго-Восточного союза» заключался в том, чтобы создать по возможности мощный контрреволюционный блок против революции и сохранить прежние экономические и политические привилегии казачьих верхов и горской буржуазии.

Почти одновременно казачьи и горские контрреволюционные силы, опираясь на буржуазно-помещичьи и кулацкие элементы, организовали так называемое «Терско-Дагестанское правительство», которое, отозвав с фронта части «дикой дивизии» и казачьи полки, приступило к вооружённой борьбе с разворачивавшимся революционным движением на Тереке, разжиганию национальной между горцами вражды и распространению гнусных слухов, дискредитирующих большевиков и советскую власть. Когда же Владикавказский Совет рабочих и солдатских депутатов 30 декабря 1917 года постановил «признать советскую власть, подчиниться распоряжениям Совета Народных Комиссаров», казачье-горские контрреволюционеры ночью напали на Совет и арестовали Президиум Совета во главе с председателем тов. Буачидзе.

Владикавказская большевистская организация вынуждена была уйти в подполье.

В связи с объединением казачье-горской контрреволюционной буржуазии под главенством кадета Караулова, ранее увлечённые «Союзом» и «Терско-Дагестанским правительством» горские массы отхлынули от казачье-горского контрреволюционного блока. Трудящиеся массы горцев убедились, что им не по пути ни с «Союзами», ни с «Терско-Дагестанским правительством», которые защищали не интересы трудящихся масс, а интересы помещиков и буржуазии.

Такова была, примерно, конкретная политическая обстановка на Тереке в период Февральской революции, заставшая трудящиеся массы Кабарды врасплох. Трудящиеся массы Кабарды накануне и в период Февральской революции не имели своей собственной политической организации, которая могла бы возглавить и направить стихийно возникавшее движение крестьянской бедноты на рельсы классовой борьбы. В Кабарде не было и революционно-демократической интеллигенции,

которая способствовала бы пробуждению классового самосознания крестьянской бедноты. Зато в Кабарде была старая, довольно сильная феодально-дворянская интеллигенция, оторванная от кабардинских народных масс и тесно связанная, напротив, своей военной службой с царской Россией. Правильно подметил тов. Орджоникидзе, что «у горцев, кроме большого количества офицеров, почти отсутствует интеллигенция»[1]. Чуждая классовым задачам трудящихся масс Кабарды, старая феодально-дворянская интеллигенция, изменив народу, обеими руками ухватилась за контрреволюционный горский «Союз», а трудящиеся массы оказались в состоянии брожения.

Решающую роль в организации горской бедноты, и в частности кабардинской, сыграла владикавказская большевистская организация, руководимая в то время С. М. Кировым и старым закалённым большевиком Ноем Буачидзе, которые на Моздокском съезде народов Терека, состоявшемся 25 января 1918 года, сыграли исключительную роль в деле заложения основ первой революционной власти на Тереке. На Моздокском съезде большевикам удалось в исключительно тяжёлых условиях организовать социалистический блок, которым руководил С. М. Киров.

В состав социалистического блока входили: большевики, меньшевики, эсеры и осетинские керменисты. По условию блока, меньшевики и эсеры отказывались от агитации в пользу Учредительного собрания, а большевики — от агитации в пользу немедленного установления советской власти в таком виде, в каком она уже существовала в Центральной России. Создание социалистического блока следует рассматривать, как необходимый тактический шаг, продиктованный исключитель-

---

1 «Пролетарская революция», М., 1939, кн. 1, стр. 209.

но сложной и предельно накалённой политической обстановкой, существовавшей в то время на Тереке.

Социалистический блок ставил своей задачей объединение всех революционных сил горских народов для борьбы против казачье-горской контрреволюции и организацию революционной власти на Тереке. Немало усилий было приложено большевиками для осуществления этих важнейших задач. «Если нам не удастся объединить Вас теперь, — говорил в своём выступлении тов. Ной Буачидзе, — то вы придёте к этому путём новых страданий, ошибок, через неделю, через месяц. Когда мы приехали на съезд, нам говорили: если вы посмеете заговорить о мире, казаки вас растерзают. Мы решили: нас много терзали, пусть пострадаем и теперь, но выполним свой долг. Наша политика — служение народу и эту идею мы вкладываем в создание народной временной власти»... «Подходящим названием этой власти будет—**Терский Народный Совет.** Эта власть создаёт из своей среды исполнительный орган. Его можно назвать Терским Народным Комиссариатом»[1].

Таким образом, на Моздокском съезде тов. Буачидзе очертил контуры первой революционной власти на Тереке, получившей окончательное оформление на II съезде народов Терека, состоявшемся 15 февраля 1918 года в гор. Пятигорске.

Моздокский и Пятигорский съезды имели своим результатом резкое обострение в Кабарде классовой борьбы. По-разному восприняли и реагировали на эти съезды кабардинская беднота и княжеско-дворянская клика. По случаю II съезда народов Терека, 17 февраля 1918 года, по всей Кабарде происходили многолюдные митинги и манифестации солидарности трудящихся

---

[1] Историч. архив Каб. АССР, ф. 1, д. 2, л. 7.

масс, а также была послана приветственная телеграмма в Областной Народный Совет в Пятигорске[1].

Совершенно другую реакцию вызвали Моздокский и Пятигорский съезды у кабардинских князей и дворян, которые от имени Нальчикского контрреволюционного окружного исполкома, вопреки революционному настроению присутствовавших на съезде представителей трудящихся масс Кабарды, прислали на съезд провокационную телеграмму следующего содержания: «Нальчикский Окрисполком заявляет, что народ разделяет убеждение Терско-Дагестанского правительства, что только краевое учредительное собрание может создать истинную народную власть, а не митинговое моздокское собрание. Одновременно исполком заявляет, что на Пятигорский съезд от кабардинцев делегаты не обладают полномочиями правильно выборных по четырех-членной системе и пропорциональности населения; что отсутствие на съезде целых народностей и их протесты усугубляют неправомочность съезда разрешать вопросы, касающиеся всей области»[2].

По предложению председателя съезда тов. Анджиевского, телеграмма была передана для обсуждения и представления заключения кабардинской фракции, которая на следующий день представила одобренный съездом текст ответной телеграммы такого содержания: «Принимая во внимание, что окрисполком и окркомиссар давно потеряли всякое доверие в глазах кабардинского народа, считать членов исполкома врагами народа и злостными клеветниками, а действия их провокационными»[3].

Разумеется, иного отношения со стороны кабардин-

---

[1] Историч. архив Каб. АССР, ф. 24, д. 9, л. 27.

[2] Сборник статей, воспоминаний и материалов, № 1, издание Тергубкома РКП(б), Пятигорск, 1924.

[3] Там же.

ских княжеско-дворянских и кулацких элементов к Моздокскому и Пятигорскому съездам не могло быть. Эти съезды разрешали такие вопросы, которые полностью отвечали интересам трудящихся масс и, напротив, вкорне расходились с классовыми интересами княжеско-дворянской клики. Основными вопросами Пятигорского съезда были разработка конституции Терской Народной Республики и вопрос о социализации земли. Резолюции съезда по этим вопросам среди кабардинских князей и дворян произвели впечатление взорвавшейся бомбы.

Представители горской, и в частности кабардинской, бедноты на Пятигорском съезде заявили, что они приехали искать своих человеческих прав и требовать возврата отцовских земель, отнятых у них царскими администраторами и казачье-горскими помещиками. Горские делегаты далее заявили, что эти их требования способны осуществить только советская власть и партия большевиков.

На Пятигорском съезде социалистический блок распался. Правые эсеры и меньшевики начали резко выступать против большевиков; левые эсеры и интернационалисты ещё некоторое время плелись за большевиками, а потом и они оказались в стане контрреволюционных казачьих атаманов и горских помещиков.

На II съезде народов Терека были избраны Терский Народный Совет и Совет Народных Комиссаров.

Терская народная республика объявила себя составной частью РСФСР, учреждённой на основе свободного союза свободных наций.

Терско-Дагестанское правительство предложило Пятигорскому народному съезду немедленно разъехаться. В ответ на такой ультиматум Пятигорский съезд предложил Терско-Дагестанскому правительству сложить свои полномочия, а сам переехал из Пятигорска во Владикавказ.

Так бесславно закончило свое позорное существование контрреволюционное Терско-Дагестанское правительство.

Пятигорский народный съезд объявил одновременно заседавший во Владикавказе контрреволюционный казачий круг распущенным, а 4 марта 1918 года в 11 час. 35 мин. дня большинством 220 голосов, при 22 против и 44 воздержавшихся, на Тереке была объявлена советская власть.

После низложения Терско-Дагестанского правительства и роспуска контрреволюционного казачьего круга, в ночь на 9 марта 1918 года, Пятигорский съезд переехал во Владикавказ, а утром 9 марта большевики осадили офицерскую сотню, организованную войсковым правительством, и обезоружили её.

Новая революционная власть не была ещё советской властью. Она была комбинированной, вызванной к жизни переходным моментом, властью. Тов. С. Орджоникидзе о Терской народной республике писал, что «это было не правительство борьбы за освобождение угнетённых горских масс, это была не советская власть, как мы её понимаем, это была власть нейтралитета»[1]. И тем не менее влияние большевиков в новом Терском правительстве было доминирующим.

Терская народная республика, в состав которой вошла Кабарда, управляемая своим Окружным исполнительным комитетом, ставила своей задачей включить в сферу своего влияния по возможности широкие слои трудящихся масс многонационального Терека. Терский Народный Совет и СНК сделались главными штабами революционного движения, поднимавшими всё новые силы трудящихся горцев на борьбу против казачье-горской контрреволюции, поднявшей свою голову в

---

[1] «Пролетарская революция», М., 1939, кн. 1, стр. 209.

связи с решениями Пятигорского съезда о социализации земли и национализации промышленности.

В условиях многоязычного Терека земельный вопрос являлся самым важным и в то же время самым жгучим вопросом. После Пятигорского съезда земельный вопрос сделался предметом непрерывных обсуждений и горячих споров. Особенно непримиримыми противниками разрешения земельного вопроса в духе решения Пятигорского съезда выступали контрреволюционные казачьи верхи, отношение которых к данному вопросу окончательно выяснилось на казачьем кругу, состоявшемся 2 апреля 1918 года.

— К такому серьёзному вопросу, как социализация земли, с аршином и ножницами приступать нельзя, — говорили одни на этом кругу.

— Нужно помнить, что земля наша добыта нашими предками, их кровью, а потому должна остаться в нашем владении, — говорили другие.

— Между кем мы будем делить землю? — спрашивали третьи: — На Кавказ явилось много пришельцев, явились безработные фабричные, явились крестьяне из внутренней России, которые занимались продажей ножей. С ними мы не должны делиться. То, что добыто нашей кровью, должно остаться нашему поколению.

— Казачество — это сдобный пирог, на который все точат зубы, но мы будем устраивать свою жизнь так, как будет нам удобно. Подождём общего хозяина русской земли и тогда сообща проведём социализацию, — говорили реставраторы, подразумевавшие под «общим хозяином русской земли» возврат царских порядков[1].

Таково было отношение казачьих верхов к земельному вопросу.

---

[1] «Народная власть», 1918, № 22.

Терский Областной Совет Народных Комиссаров, руководимый большевиками, несмотря на исключительно сложную обстановку, неуклонно проводил в жизнь решение Пятигорского съезда о социализации земли. Терский СНК декретом № 25, подписанным тов. Буачидзе, принял решение о передаче всех земель — казённых, удельных, кабинетских, монастырских, церковных и частновладельческих, с живым и мертвым инвентарём в распоряжение земельных советов; о передаче недр, лесов и вод Терской области в распоряжение тех же советов; о немедленном приступлении к распределению земель Терской области между трудящимися по принципу социализации земли.

Земельный вопрос подвергся обсуждению на 3-й сессии Терского Народного съезда, состоявшейся в мае 1918 года. Делегаты горской бедноты на сессии заявили, что «многие из горцев не имеют даже жалкого клочка земли, где могли бы сеять хлеб». «Дайте нам землю, — заявили они, — и мы будем биться за неё до конца. У нас было Терское-Дагестанское правительство, которое кормило народ завтраками и которому народ не верил. Теперь создана советская власть, которая за короткий период своего существования успела проявить себя: появились больницы, заговорили о школьной сети, — мы пойдём за советской властью и будем её защищать до конца»[1].

По докладу Наркомзема тов. Пашковского 3-я сессия приняла резолюцию, в которой было записано:

1. «Всякая собственность на землю, недра, леса и прочие природные дары Терской области отменяется, согласно основного закона о социализации земли и постановления 2-й сессии Терского Народного съезда».

2. «Все земли безотлагательно переходят в пользова-

---

1 «Народная власть», 1918, № 48.

ние трудового земельного народа Терской области, без различия пола и национальности»[1].

К социализации земли практически можно было приступить только после урегулирования сложных взаимоотношений, существовавших между горцами. Для этой цели была создана особая комиссия, в состав которой вошли представители от каждой народности. Был также организован Совет при Наркоме земледелия, куда входили по два представителя от каждой народности. И всё-таки приступить к реализации принятого решения о социализации земли было крайне затруднено тем, что в области повсеместно разгоралась, активно разжигаемая контрреволюционными силами и политическими партиями, межнациональная война. В огне разгоравшейся гражданской и межнациональной войны большевикам приходилось разрешать весьма сложные вопросы, в том числе и земельный.

Демобилизация царской армии потребовала новых земельных фондов, часто возникали претензии об увеличении запашки, а ко всему этому на том или ином участке сразу возникало несколько фронтов; всюду рыли окопы, всюду производились фортификационные работы. В ряде районов — Пятигорском, Кизлярском и Моздокском — крестьяне сами разрешали земельный вопрос революционным путём.

Несмотря на все эти крайне тяжёлые условия, большевики, не боясь трудностей, засучив рукава, в меру сил и возможностей занимались земельным вопросом, являющимся основным. Большевики немедленно уничтожили разорительную для бедноты земельную аренду и приступили к удовлетворению земельных нужд остро нуждающихся горцев нагорной полосы. Большое внимание было уделено также ликвидации чересполосицы путём переселения аулов. Далее декретом Терского

---

[1] «Народная власть», 1918, № 47

СНК были мобилизованы агрономы и гидротехники для исследования местностей; устраивались мастерские для ремонта сельскохозяйственных орудий; отпускались специальные средства для закупки сельскохозяйственных машин [1].

Одновременно с земельным вопросом большевики занимались разрешением рабочего вопроса. За подписью председателя Терского СНК тов. Буачидзе 24 апреля 1918 года был обнародован декрет о 8-часовом рабочем дне и национализации промышленности: «Кавцинка» во Владикавказе, Садонских рудников, Мизурской обогатительной фабрики со всем имуществом Горно-химического общества крупного бельгийского капиталиста Дюкенна[2].

Пятигорский народный съезд, объявивший советскую власть на Тереке, и конкретные мероприятия Терского Народного Совета и СНК по разрешению земельного и рабочего вопросов провели глубокую борозду между горской беднотой и казачье-горскими контрреволюционными силами.

Все казачье-горские контрреволюционные силы, руководимые белогвардейскими офицерами и казачьими атаманами, оказались по одну сторону, а революционные силы города и деревни, руководимые владикавказскими большевиками — Кировым, Буачидзе и Орджоникидзе, — по другую сторону баррикад.

Революционные силы приводили себя в боевую готовность.

В свою очередь и контрреволюционные силы тоже готовились к решающим схваткам с революцией.

В конце лета 1918 года белые банды генерала Шкуро захватили Кисловодск. В связи с этим контрреволюция активизировалась в Кабарде.

---

1 «Известия» Пятигорского Совета рабочих, солдатских, крестьянских и горских депутатов, 1918, № 33.

2 «Народная власть», 1918, № 22.

Организатором и руководителем контрреволюционных дворянско-княжеских и кулацких элементов в Кабарде был отпрыск малокабардинских князей ротмистр Заурбек Даутоков-Серебряков. В июне 1918 года Серебряков организовал из кабардинских князей, дворян и кулаков контрреволюционную партию под названием «Свободная Кабарда». С программой этой партии Серебряков выступил 20 августа 1918 года в ст. Солдатской, где он организовал из кабардинских князей и дворян контрреволюционный отряд для борьбы против большевиков и советской власти.

Программа контрреволюционной партии Серебрякова предусматривала в Кабарде наличие Окружного народного совета и Кабардинского национального совета, специально ведавшего кабардинскими делами. Оба органа власти должны были находиться в руках кабардинских князей и дворян. Серебряков, объявивший себя председателем этой партии, далее декларировал разоружение и роспуск Красной Армии и организацию вместо неё контрреволюционной армии исключительно из кабардинских князей, дворян и кулацких элементов. Программа заканчивалась призывом: «Все идите к нам в «Отряд свободы».

Контрреволюционная партия Серебрякова среди кабардинских трудящихся масс не имела решительно никакого успеха.

План Серебрякова организовать контрреволюционный отряд для вооружённой борьбы против всё нараставшего революционного движения крестьянской бедноты встретил со стороны кабардинских контрреволюционных князей, дворян и кулацких элементов весьма активную поддержку. Серебрякову удалось организовать состоявший из отъявленных кабардинских белобандитов вооружённый отряд, названный им по имени контрреволюционной партии «Свободная Кабарда». Вскоре че-

рез белобандита Каншаубия Мурзабековича Баташева Серебряков установил тесную связь с главой южной контрреволюции генералом Деникиным, оперировавшим в то время на Кубани.

Белобандитский отряд Серебрякова терроризировал буквально всю Кабарду. Он беспощадно истреблял большевиков и всех им сочувствовавших. Грабил крестьянскую бедноту, вешал и расстреливал ни в чём неповинных по доносам и по подозрению.

Но, к счастью, Серебрякову недолго пришлось хозяйничать в Кабарде, так как наступала весьма неблагоприятная для терской контрреволюции осень 1918 года. Под натиском красных, опиравшихся на горскую бедноту, моздокское контрреволюционное «казачье-крестьянское правительство», являвшееся главным штабом терской контрреволюции, осенью 1918 года, затрещало по всем швам. Оно в предсмертной агонии попыталось было установить связь с Деникиным. Не дождавшись помощи от Деникина, моздокское правительство 9 ноября 1918 года покинуло Моздок и через Кумыкскую равнину позорно бежало в Баку. Однако, не доезжая до Баку, оно 8 декабря 1918 года в гор. Петровске сложило с себя полномочия, а бывшие члены бывшего моздокского контрреволюционного правительства пошли на поклон к английским интервентам в Баку.

Положение казачье-горской контрреволюции на Тереке было безнадёжным. И это раньше всех понял оказавшийся более дальновидным командующий вооружёнными силами моздокского контрреволюционного правительства генерал Ельмурза Мистулов, который 27 октября 1918 года застрелился в Прохладной, оставив на имя полковника Кибирова записку следующего содержания: «Дзамболат! Моё тело отвезите прямо на кладбище и без всяких излишеств и возможно в кратчайший срок предайте земле».

Крайне напряжённое положение создалось в то время и для кабардинских контрреволюционных сил.

Под ударами Красной Армии и революционных отрядов кабардинской бедноты, боевой деятельностью которых руководил тов. С. Орджоникидзе, белобандитский отряд Серебрякова в конце октября 1918 года вынужден был покинуть пределы Кабарды и уйти на Кубань для соединения с деникинскими войсками. Помощник деникинского правителя Кабарды по гражданской части — Бекмурза Карачаев по этому поводу откровенно признавался, что «при наступлении большевиков на Кабарду, ввиду невозможности при создавшихся обстоятельствах удержать это наступление и продолжать районную борьбу с большевиками, отряд ротмистра Даутокова-Серебрякова должен был уйти в Кубанскую область для присоединения к добровольческой армии»[1].

Тем не менее отдельные белогвардейские шайки продолжали оперировать в Кабарде, но повсюду они натыкались на руководимые большевиками революционные отряды кабардинской бедноты, которые беспощадно уничтожали врага. В конце ноября 1918 года контрреволюционный отряд кабардинского князя Асламбия Тамбиева занял селение Кармово. Кабардинский революционный отряд, в то время находившийся в сел. Гунделен, получив известие о местонахождении отряда кн. Тамбиева, внезапным кавалерийским налётом на сел. Кармово поголовно уничтожил всю банду Асламбия Тамбиева[2].

Успешной борьбе революционных отрядов кабардинской бедноты против контрреволюционных сил активно содействовали широкие трудящиеся массы Кабарды, которые, сочувствуя революционному движению, по своей инициативе арестовывали и передавали револю-

---

[1] Историч. архив Каб. АССР, ф. 152, д. 28, л. 123.

[2] Историч. архив Каб. АССР, ф. 152, д. 62, л. 29.

ционным властям контрреволюционные элементы села. Так, 4 декабря 1918 года, приговором общественного схода сел. Гунделен, на котором присутствовало 505 граждан, были выданы контрреволюционеры: Салех и Харис Барасбиевы; Каншаубий и Хаджимусса Суншевы; Асланбек и Закирья Тоттаевы; Тауби, Таусултан и Осман Чеченовы; Исмаил Чабдаров и Хаджибекир Кожаков. Все перечисленные вражеские элементы в количестве 14 человек были арестованы и переданы в распоряжение командующего военно-революционными силами Владикавказского округа[1].

Приведённый пример граждан сел. Гунделен не является единичным. Во многих кабардинских селениях трудящиеся массы с контрреволюционными элементами поступали именно так.

Несмотря на героическую борьбу горской бедноты против казачье-горской контрреволюции, положение революции на Тереке продолжало оставаться весьма напряжённым. Тяжёлое положение ещё более ухудшилось в связи с начавшимся общим наступлением белых полчищ генерала Деникина, до зубов вооружённых англо-французскими интервентами. К осени 1918 года по всей Терской области начали разгуливать белогвардейские банды Шкуро и других генералов и казачьих атаманов. С наступлением Деникина кулацкие элементы усилили свои восстания и заговоры. Главнокомандующий Красной Армией Северного Кавказа эсер Сорокин активно вредил и дезорганизовал Красную Армию; расстреливал преданных социалистической революции красных командиров и вредительскими приказами способствовал поражению Красной Армии на фронте. Дело дошло до того, что он арестовал членов Северо-Кавказского крайкома РКП(б) и членов ЦИК Се-

---

[1] Историч. архив Каб. АССР, ф. 1, д. 2, л. 44.

веро-Кавказской республики тт. Крайнего, Рубина, Рожанского и др. и расстрелял их в Пятигорске.

В авангарде белых полчищ Деникина шёл генерал Шкуро, который, при помощи и активной поддержке внутренних казачье-горских контрреволюционных сил, начал занимать кабардинские и осетинские сёла.

Среди белогвардейского разгула на Тереке оставалось лишь несколько большевистских оазисов — пролетарский Грозный, Владикавказ, Пятигорск и Дигория.

Приближались дни тяжёлого для Терека испытания. С фронтов доходили слухи, одни тревожнее других. Но владикавказские большевики не терялись. На чрезвычайном съезде партии, созванном 2 января 1919 года товарищами Кировым и Орджоникидзе, было принято решение — бороться с деникинскими полчищами до последнего патрона. Была объявлена мобилизация членов партии и набор добровольцев в Красную Армию. Но все эти мероприятия не могли спасти революцию на Тереке, так как к этому времени XI Красная Армия оказалась в исключительно тяжёлом положении. «В смысле вооружения, снаряжения, обмундирования и медицинской помощи положение было ниже всякой критики», — докладывал тов. Орджоникидзе СНК РСФСР о положении XI Красной Армии. «Патронов не было, снарядов не было, обмундирования, медицинской помощи не было», а ко всему этому «с начала зимы раздетые солдаты начали болеть. Тиф стал свирепствовать. К концу января мы имели уже 50 тысяч тифозных. Все вокзалы, все дома были переполнены тифозными. Нет белья. Больных заедают насекомые. Нет медицинского персонала» [1].

XI Красная Армия, поражённая сыпным тифом, теснимая со всех сторон деникинскими полчищами, отступала на Астрахань.

---

[1] «Пролетарская революция», М., 1939, кн. 1, стр. 215.

А в это время деникинские войска начали занимать один город за другим. Белые уже заняли Армавир, Георгиевск, Пятигорск, Нальчик.

К концу января 1919 года весь Северный Кавказ был уже захвачен белыми полчищами Деникина. Оставался незанятым лишь один Владикавказ, дни которого тоже были уже сочтены.

Днём 27 января 1919 года, под председательством тов. Орджоникидзе, состоялось во Владикавказе чрезвычайное заседание актива Терской республики, на котором было решено перенести штаб Красной Армии в сел. Базоркино, а вечером того же дня правительство Терской народной республики во главе с тт. Махарадзе, Маркусом и др. переехало в Уваровские сады.

С 28 января 1919 года началась осада белыми полчищами последней цитадели большевизма на Северном Кавказе — города Владикавказа, который после семидневной героической обороны — 11 февраля 1919 года тоже пал.

«Часть наших войск, отступивших по Военно-Грузинской дороге и перешедших грузинскую границу, вступила в Грузию, причём это было не так легко проделать. Когда товарищи вызвали по прямому проводу из Казбека председателя грузинского правительства Жордания (меньшевик) и просили его впустить их в Грузию, он ответил, что может пропустить грузин, но не русских. Тогда наши ответили, что это ни в коем случае нельзя сделать, что они настаивают на пропуске всех наших товарищей, и указывали, что если они не будут пропущены к вечеру, то громадные военные богатства и деньги — около 6 миллионов — попадут в руки казаков. Жордания под влиянием этих последних аргументов предложил полковнику Церетели пропустить нас, но только так, как будто это произошло в результате боя. И вот Церетели разыгрывает комедию, проводит несколько грузинских солдат в тыл наших войск

и открывает стрельбу в воздух, которая продолжается чуть ли не час, а затем идёт военная реляция о том, что после двухчасового боя большевики взяты в плен»[1].

Так на Тереке временно победила деникинская реакция.

III

Деникинская контрреволюция одержала на Тереке временную победу.

Наступила полоса чёрной реакции, свинцовой тучей повисшей над Кабардой.

Над кабардинской беднотой засвистела ремённая плеть палача кабардинского народа Серебрякова, который в авангарде деникинских полчищ вновь вернулся в Кабарду, чтобы свести с беднотой старые счёты.

Где бы ни проходил этот зверь в образе человека, всюду он оставлял страшный след невинно пролитой крови расстрелянных и замученных тружеников земли. Казалось, наступила непроглядная ночь и не будет ей конца...

С захватом власти на Тереке глава южной контрреволюции, генерал Деникин, под лозунгом «великой неделимой России» приступил к реставрации старых царских порядков. Для наведения «новых» деникинских «порядков» на административные должности назначались наиболее отъявленные контрреволюционеры из числа горских помещиков и князей, своей палаческой «деятельностью» по отношению к революции снискавших особое доверие генерала Деникина.

С приходом белых, согласно предписанию командира 3-го армейского корпуса и главнокомандующего войсками Терско-Дагестанского края генерал-лейте-

---

[1] С. Орджоникидзе. Год гражданской войны на Северном Кавказе, «Пролетарская революция», М., 1939, № 1, стр. 217.

нанта Ляхова от 17 января 1919 года, командующим кабардинской дивизией и деникинским правителем Кабарды на правах военного губернатора был назначен кабардинский князь генерал Бекович-Черкасский; его помощником по военной части с правами командира бригады — палач кабардинской бедноты — ротмистр Даутоков-Серебряков и помощником по гражданской части на правах начальника округа — начальник Нальчикского округа царского времени — полковник князь Клишбиев[1], который, однако, через короткое время по неизвестным причинам был смещён, а на его место назначен гражданский чиновник царского времени князь Бекмарза Карачаев[2].

Дорвавшись до власти, шайка кровожадных шакалов немедленно приступила к своим палаческим обязанностям. Деникинские администраторы начали с восстановления в Кабарде старых царских порядков. Во все кабардинские сёла были назначены вполне надёжные и преданные деникинскому режиму правительственные старшины из числа, разумеется, кабардинских князей, дворян и кулаков. Несколько позже сельским обществам было предоставлено «право» выбирать сельских старшин, но из числа назначенных на эту должность правителем Кабарды[3].

Было восстановлено в Кабарде административное деление царского времени на участки во главе с назначенными правителем Кабарды приставами из числа кабардинских князей.

Был восстановлен и старый нальчикский горский словесный суд, который начал функционировать в августе 1919 года в своём прежнем помещении на углу Ермолаевской и Алексеевской улиц в доме А. И. Шуй-

1 Историч. архив Каб. АССР, ф. 197, д. 30, л. 2.
2 Историч. архив Каб. АССР, ф. 197, д. 20, л. 1.
3 Историч. архив Каб. АССР, ф. 197, д. 33, л. 2.

ского, под председательством штабс-ротмистра князя Озрокова[1].

Деникинские администраторы никакого внимания не уделяли делу народного просвещения, напротив, они закрыли почти все кабардинские школы, а учителей и даже учащихся единственной в Кабарде средней школы — Нальчикского реального училища — мобилизовали в белую армию.

Зато белогвардейцы большое внимание уделяли делу растления умов населения. Во всех крупных населённых пунктах были открыты так называемые «осведомительные агентства» — «Осваг», которые, разъезжая по сёлам, агитировали среди населения Кабарды за деникинский режим.

Большую реакционную роль играла контрреволюционная белогвардейская газета «Кабардинец», издававшаяся в Нальчике на русском языке с переводом на кабардинский язык арабским шрифтом. Белогвардейцы распространяли эту газету среди кабардинского населения насильственным путём. Правитель Кабарды генерал Бекович-Черкасский специальным циркуляром, от 29 июля 1919 года, обязал все сёла Кабарды выписать газету «с содержанием которой через толкового переводчика знакомить население в публичных местах»[2].

Внутренняя политика деникинских правителей в Кабарде сводилась к восстановлению и охране политических и экономических прав кабардинских князей и дворян. Особенно ревниво охранялась частная поземельная собственность, посягательство на которую деникинские администраторы преследовали по всей строгости законов военного времени. В приказе главнокомандующего Терско-Дагестанским краем генерала Ляхова так и записано, что он, «ставя себе в обязанность пре-

[1] Историч. архив Каб. АССР, ф. 197, д. 35, л. л. 2 и 5.
[2] Историч. архив Каб. АССР, ф. 197, д. 25, л. 6.

следовать всею силою закона всякую проповедь, направленную против права собственности, под каким бы знаменем эта проповедь не велась, все дела и подстрекательства о призыве или склонении другим каким бы то ни было способом к уничтожению, отобранию, захвату или разделу государственного или общественного имущества, либо частной собственности, будет передавать военно-полевому суду для суждения по законам военного времени»[1].

Деникинские палачи своей основной задачей считали, однако, беспощадную борьбу с революционным движением и искоренение большевизма в Кабарде. Для более успешной кровавой борьбы с большевиками по всем кабардинским сёлам и казачьим станицам, входившим в состав Кабарды, был дан приказ о немедленном сформировании военно-полевых судов «для осуждения всех арестованных, причастных к большевикам, для вынесения приговоров и приведения их в исполнение»[2].

Однако Серебряков, своей палаческой деятельностью завоевавший особое доверие деникинских властей, а потому ведавший в Кабарде делом кровавой расправы с большевиками, не доверяя военно-полевым судам на местах, 31 января 1919 года, дал приказ всем военным и административным учреждениям, участковым начальникам и сельским старшинам всех большевиков и им сочувствующих направлять «в Нальчикскую тюрьму с зачислением их за военно-следственной комиссией Нальчикского округа для предъявления к ним соответствующих обвинений и расправы»[3].

Нужно сказать, что все эти мероприятия деникин-

---

1 Историч. архив Каб. АССР, ф. 197, д. 37, л. 3.
2 Историч. архив Каб. АССР, ф. 1, д. 31, л. 69.
3 Историч. архив Каб. АССР, ф. 1, д. 31, л. 8.

ских администраторов по борьбе с большевиками не давали ожидаемого эффекта. В кабардинских сёлах оставались большевики, которые, несмотря на строжайшие приказы высших властей «начальникам участков и старшинам селений принять самые строгие и решительные меры к задержанию большевистских вождей и шаек большевиков, скрывающихся в округе»[1], продолжали свою революционную работу среди кабардинской бедноты. Для борьбы с большевиками, которые пользовались доверием и поддержкой крестьянской бедноты, Серебряков организовал из кабардинских князей и дворян специальный экспедиционный отряд, который, требуя от каждого села немедленной выдачи большевиков, буквально терроризировал всю Кабарду. Но кабардинская беднота, явно сочувствуя большевикам, никого не выдавала. «Я всё время требовал от обществ выдачи своих большевиков, — доносил начальник 4-го участка, Астемиров начальнику Нальчикского округа, — но сёла Астемирово, Бороково, Булатово, Ахлово и Исламово ни за что не выдают своих большевиков. Бывшие командиры красноармейских полков и сотен сидят там и продолжают свою агитацию, но общество их не выдаёт. Большевизм их так охватил, так они им проникли, что только виселица избавит их от него»[2]. Напомнив о недавнем поголовном уничтожении жителями сел. Ахлово и Исламово 7-го и 12-го карательных батальонов белых, Астемиров просил начальника округа прислать Серебрякова с его отрядом для наказания сочувствовавших большевикам сёл.

Недолго заставил себя ждать глава кабардинской контрреволюции Серебряков, который во главе своей кровожадной бандитской шайки появился в Малой Кабарде и в наказание за укрывательство большевиков и

---

[1] Историч. архив Каб. АССР, ф. 197, д. 31, л. 7.

[2] Историч. архив Каб. АССР, ф. 197, д. 2, л. 7.

их подпольных руководителей приказом от 18 мая 1919 года ультимативно предложил малокабардинским селам выставить на сборном пункте в сел. Муртазово для отправки на деникинский фронт следующее количество всадников: Ахловскому — 150, Исламовскому — 100, Хапцевскому — 100, Булатовскому — 50, Абаевскому — 100, Бороковскому — 50, Астемировскому — 70, Баташевскому — 120 и Муртазовскому — 100 всадников. «Каждое селение, — заканчивался ультиматум, — которое не выполнит моего требования к изложенному сроку, понесёт самую жестокую кару»[1].

Кабардинская беднота, под влиянием агитации большевиков, прекрасно разбираясь в происходящих событиях и понимая классовый характер гражданской войны, активно сопротивлялась мероприятиям деникинских экзекуторов. Когда, по распоряжению деникинских властей, 13 апреля 1919 года селению Докшукино было предложено выставить всадников для пополнения сильно потрёпанного большевиками карательного отряда Серебрякова, на общественном сходе, где обсуждался этот вопрос, одни крестьяне заявили, что «настоящая война — дворянская, а не трудового народа, а потому они не пойдут воевать», другие заявили, что «война — дворянская, и пусть сами воюют без трудового народа»[2]. В результате докшукинцы, избив правительственного старшину Шипшева, не дали в отряд Серебрякова ни одного всадника. За неисполнение предъявленного требования правителем Кабарды генералом Бековичем-Черкасским была наложена на сел. Докшукино контрибуция в сумме 542.100 рублей[3].

Бесконечные контрибуции по малейшему поводу, а чаще всего без всякого повода, и в особенности вве-

---

1 Историч. архив Каб. АССР, ф. 197, д. 4, л. 115 и обор.

2 Историч. архив Каб. АССР, ф. 197, д. 1, л. 94.

3 Историч. архив Каб. АССР, ф. 197, д. 25, л. 7.

дённая деникинскими властями непосильная налоговая система для трудящихся Кабарды были крайне разорительны. Согласно циркуляру начальника Нальчикского округа от 25 апреля 1919 года с кабардинских крестьян взимались подати и налоги за всё время, начиная с 1915 года[1]. С крестьян выколачивали оброчные подати, воинский и подесятинный налоги, налоги на содержание земских троек, окружной стражи и горского словесного суда, оброчные государственные подати за горные пастбища, арендную плату за Зольские пастбища и многие другие повинности, окончательно разорявшие крестьянские массы Кабарды. Некоторое представление о видах и размерах податей и налогов, которыми облагались кабардинские сёла, можно иметь из примера сел. Докшукино, в 1919 году уплатившего оброчных податей — 8078 руб; воинского налога — 893 руб. 50 коп.; подесятинного налога из расчёта 16,5 коп.; на содержание земских троек — 1138 руб. 50 коп.; на содержание горского словесного суда — 528 руб.; оброчной государственной подати за горные пастбища — 264 руб. 56 коп.; на содержание окружной стражи — 599 руб. 70 коп.; арендной платы за Зольские пастбища — 1283 руб. 57 коп.; оброчной государственной подати — 743 руб. 2 коп.; а всего 14.042 рубля.

Однако до окончательного экономического разорения трудящиеся массы Кабарды были доведены исключительно высокими платежами, которые административными мерами взыскивались с крестьян для удовлетворения совершенно необоснованных претензий кабардинских князей и дворян, пострадавших якобы от большевиков. В марте 1919 года под председательством правителя Кабарды генерала Бековича-Черкасского была создана так называемая «Комиссия по удовлетворению убытков, нанесённых большевиками». Кабардинские князья

[1] Историч. архив Каб. АССР, ф. 1, д. 31, л. 4 и обор.

и дворяне в эту комиссию представляли бесконечные списки домашних вещей, начиная от особняка и кончая буквально жестяной коробкой из-под ваксы, разграбленных якобы большевиками, на предмет возмещения убытков. Обычно кабардинский князь или дворянин оценивал свое «разграбленное большевиками имущество» в миллион и больше рублей, и князь Бекович-Черкасский всегда утверждал претензии, хотя их необоснованность была слишком очевидна. Претензии кабардинских князей и дворян удовлетворялись за счет кабардинских трудящихся масс. Комиссия явилась для князей и дворян источником крупных доходов, а для крестьянской бедноты — новой формой беззастенчивого грабежа.

Помимо указанных завуалированных форм грабежа, белогвардейцы нередко применяли и совершенно открытую форму грабежа крестьянской бедноты. «При вступлении отряда Серебрякова в Чегемское общество, — рассказывает один документ, — Серебряков дал полную свободу своему отряду производить опустошительный грабёж и гнусное насилие, так что мужчины, женщины, дети остались без одежды, голыми и без хлеба. Ни у кого не осталось даже старого барахла, лохмотья, с тюфяков и подушек были сорваны наволочки. По мусульманскому обряду умерших должны хоронить, окутав труп в материю «кебин», но и для покойников материи не находили»[1].

Приниженная политическим бесправием и придушенная налоговым прессом деникинщины, кабардинская беднота под руководством большевиков взялась за оружие.

Формы классовой борьбы трудящихся масс Кабарды против белогвардейской своры были разнообразны, начиная от молчаливого саботажа распоряжений

---

[1] Историч. архив Каб. АССР, ф. 201, д. 9, л. 62.

деникинских властей и кончая ожесточённой вооружённой борьбой.

Одной из наиболее распространённых и весьма чувствительных для белых форм классовой борьбы было дезертирство из рядов белой армии насильственно мобилизованных кабардинских крестьян. К середине лета 1919 года дезертирство из рядов белой армии приняло такие широкие размеры, что целые полки из кабардинцев фактически перестали существовать. Начальник сводно-горской дивизии полковник Гревс от 13 июня 1919 года телеграфировал правителю Кабарды генералу Бековичу-Черкасскому, что, «к несчастию, ряды 2-го кабардинского конного полка сильно поредели», и вследствие этого «дальше работать с кабардинцами при такой малочисленности представляется крайне трудным»[1]. Как выход из создавшегося катастрофического положения, полковник Гревс рекомендовал присоединить к его дивизии другие кабардинские полки, которыми командовал генерал Анзоров.

Дезертирство кабардинцев из рядов белой армии приняло массовый и угрожающий для белых характер. Генерал Деникин вынужден был обратиться к правителю Кабарды с персональным циркуляром, в котором излагал меры пресечения и дальнейшей борьбы с дезертирством[2]. Вопрос о массовом дезертирстве кабардинцев из деникинской армии сделался предметом специального обсуждения Особого совещания при Деникине, на котором были намечены меры борьбы с дезертирством кабардинцев[3].

На основе решений деникинского Особого совещания белое командование и местные власти принимали все-

---

1 Историч. архив Каб. АССР, ф. 197, д. 34, л. 2.

2 Историч. архив Каб. АССР, ф. 197, д. 36, л. 3.

3 Журнал № 62 Срочных постановлений Историч. арх. Каб. АССР, ф. 197, д. 36, л. 4.

возможные меры к ликвидации дезертирства или «зеленоармейства». В июне 1919 года правитель Кабарды князь Бекович-Черкасский издал циркулярное распоряжение всем сельским властям «изловить всех дезертиров и «зеленоармейцев» и препроводить их в Управление округа», а одновременно были оформлены специальные офицерские сотни, разосланные по всем кабардинским сёлам «с целью сбора дезертиров и привлечения к строгой ответственности»[1]. А тем временем с фронтов продолжали поступать донесения о всё возраставшем дезертирстве. Командир 1-го кабардинского конного полка полковник Ануфриев докладывал именно тогда «об учащении из полка дезертирства и резком сокращении численного состава полка» и просил о принятии экстренных мер к сбору дезертиров.

Осенью 1919 года белое командование попыталось собрать дезертиров путём объявления амнистии всем добровольно вернувшимся в свои части «зеленоармейцам». Но и эта мера не дала никакого результата.

В ноябре 1919 года командующий войсками Северного Кавказа издал приказ «повсеместно возобновить ловлю молодых людей дезертиров и уклоняющихся от военной службы с преданием их военно-полевому суду», подчеркнув при этом, что «за дезертирство положена **смертная казнь»**[2].

Уже накануне своей бесславной гибели деникинский правитель Кабарды генерал Бекович-Черкасский в своём последнем приказе констатировал, что «на фронте в полках остались жалкие остатки храбрецов» и что «ряды полков с каждым днём всё ослабевают: дезертируют с фронта под видом болезни, отпуска и самовольно; дезертируют в огромной массе, даже дошло до того, что дезертируют из эшелонов по пути следования

---

[1] Историч. архив Каб. АССР, ф. 197, д. 24, л. 2.
[2] Историч. архив Каб. АССР, ф. 197, д. 24, л. 5.

на фронт. В виду серьёзности положения на фронте в последний раз обращаюсь к вам, кабардинцы Большой и Малой Кабарды и горцы, с призывом опомниться». А далее Бекович-Черкасский пообещал, что если к 1 января 1920 года дезертиры добровольно не явятся, то он будет «беспощадно карать смертной казнью всех дезертиров», напомнив одновременно, что «смертную казнь через повешение понесут не только дезертиры, но и родители их»[1].

Однако ни заклинания, ни угрозы деникинских палачей не действовали на кабардинские трудящиеся массы, твёрдо решившие изгнать своих поработителей.

Массовое дезертирство кабардинских крестьян из рядов белой армии являлось крупным разлагающим деникинский фронт фактором.

Кабардинские дезертиры из рядов белой армии революционному фронту оказывали двоякую помощь: они ослабляли деникинский фронт и, пополняя ряды красных партизан, отвлекали на себя с основного фронта значительные силы белых.

Красные партизаны, пользуясь сочувствием и всемерной поддержкой крестьянских масс, уничтожали гарнизоны белых, разрушали коммуникации врага, захватывали склады продовольствия и боеприпасов и держали деникинский тыл в постоянном напряжении.

Деникинские власти вели беспощадную борьбу с партизанами. За подписью начальника Нальчикского округа Г. Чижокова по всем кабардинским сёлам было разослано циркулярное распоряжение о беспощадной борьбе с красными партизанами[2]. Но белые в борьбе с широко развернувшимся партизанским движением были бессильны, так как партизаны, пользуясь поддержкой населения, были неуловимы.

---

[1] Историч. архив Каб. АССР, ф. 197, д. 30, л. 14.

[2] Историч. архив Каб. АССР, ф. 197, д. 39, л. 1 и обор.

Белогвардейцы при помощи правительственных старшин располагали полными списками красных партизан по каждому селу. По селению Наурузово местным правительственным старшиной Хапытом Даутовичем Карамурзаевым был составлен и 20 мая 1919 года представлен деникинским властям список следующих красных партизан: Увжико, Хатакшуко, Хайсет и Хамус Гукетловых; Касыма, Асхада, Хапаша, Касбулата, Хажипаго, Увжико, Хатажуко, Хайсета и Хамуса Шогенцуковых[1]; по селению Атажукино III местным правительственным старшиной был представлен начальнику Нальчикского округа Г. Чижокову список красных партизан: Тута, Мурата, Тластана, Асламбека Шуковых и ряда других в количестве 41 человека.[2] Партизаны заблаговременно уходили из деревень. Белые объявляли их вне закона.

Основная масса кабардинских партизан концентрировалась в Дигорском ущелье, откуда, совместно с осетинскими партизанами, они делали налёты на плоскостные осетинские и кабардинские сёла и уничтожали гарнизоны белых.

Ротмистр Серебряков во главе своей банды не раз ходил на штурм Дигорского ущелья, охраняемого партизанами, но каждый раз с большими для него потерями отбрасывался партизанами назад.

В декабре 1919 года из Кабарды против оперировавших в районе сёл Кайсын-Анзорова, Лескена и Ново-Уруха осетинских и кабардинских партизан был направлен под командой поручиков Одинцова и Хурзанова значительный воинский отряд. Партизаны, по свидетельству документа, «предупрежденные своими доброжелателями из селений Лескен и Кайсыр-Анзорова, вполне подготовились к встрече». «Они заняли

---

1. Историч. архив Каб. АССР, ф. 197, д. 39, л. 62.
2 Историч. архив Каб. АССР, ф. 197, д. 39, л. 60 и обор.

удобные посты, цепи их были расположены в неуязвимых местах, а конница охраняла их фланги. Не дав возможности подойти на расстоянии ружейного выстрела, они открыли ураганный огонь. Перестрелка длилась с 7 часов утра до 1 часа дня»[1]. В результате сражения партизаны потеряли убитыми 8 человек, в том числе одного русского партизана — Андрея Петровича Иванова. Потери белогвардейцев исчислялись сотнями.

Особенно чувствительный ущерб наносил белогвардейским тылам партизанский отряд крестьянина сел. Атажукино III Тута Шукова[2], сыгравшего в истории партизанской борьбы в Кабарде в период деникинской реакции выдающуюся роль. Участник борьбы на Моздокском и Пятигорском народных съездах за признание советской власти на Тереке, неграмотный крестьянин, до конца познавший большевистскую правду, Тут Шуков, с приходом белых организовал из кабардинской бедноты партизанский отряд, который под его руководством вёл непрерывную борьбу за победу советской власти на Тереке.

В начале 1920 года РВС Кавфронта издал приказ об общем наступлении против белых, а одновременно решением ЦК партии 4 февраля 1920 года под председательством тов. С. Орджоникидзе был организован центр

---

[1] Историч. архив Каб. АССР, ф. 197, д. 8, л.л. 40—41.

[2] Тут Шуков после советизации Терека был одним из активных строителей советской власти в Кабарде. Он состоял начальником гарнизона сел. Кармово и вёл активную борьбу с бандитизмом оставшихся в сёлах Кабарды контрреволюционных элементов. В июле 1920 года Тут Шуков арестовал двух крупных бандитов — Ахмеда Индреева и Хазкета Кошемокова (Историч. архив Каб. АССР, ф. 201, д. 19, л. 179). В 1921 году после выделения Кабарды в самостоятельную автономную область Тут Шуков состоял членом Баксанского окрревкома. Тут Шуков 20 декабря 1942 года в возрасте 56 лет зверски был расстрелян немецкими фашистами в сел. Кубе Каб. АССР.

по восстановлению советской власти на Северном Кавказе.

Ещё в январе 1920 года большевиками была организована Терская областная группа красных повстанцев. Военно-политической работой штаба Терской областной группы, через политотдел XI Красной Армии, руководил С. М. Киров.

В результате общего наступления Красной Армии деникинцы начали терпеть одно поражение за другим. В феврале 1920 года Красная Армия заняла Тихорецкую, а через короткое время — и Ставрополь.

По мере приближения Красной Армии поднимался боевой дух горской бедноты, широко развернувшей партизанскую борьбу.

Штаб Терской областной группы красных повстанцев объединил все партизанские силы горцев.

Партизанское движение в Кабарде теперь развернулось под общим руководством штаба Терской группы повстанцев. Таким образом, красные повстанческие отряды и группы горцев, действовавшие под руководством штаба Терской группы повстанцев, становятся органической частью Красной Армии Советской России.

XI Красная Армия, очистив Ставропольщину, преследовала отступавшего врага в Кизлярском направлении. Под ударами красных партизанских отрядов деникинский правитель Кабарды князь Бекович-Черкасский с жалкими остатками своей разгромленной дивизии в панике отступал во Владикавказ. А глава кабардинской контрреволюции и палач кабардинской бедноты ротмистр Даутоков-Серебряков к этому времени уже нашёл свою бесславную смерть от руки народного мстителя — красноармейца из селения Псыгансу — Хураева Юсуфа Алимурзовича, который застрелил его, когда тот пытался улизнуть от справедливого народного суда[1].

---

[1] Историч. архив Каб. АССР, ф. 201, д. 9, л. 62.

11 марта 1920 года в Кабарде была объявлена советская власть.

Предстояло ещё освободить от белых банд столицу Терека — город Владикавказ, в штурме которого кабардинский отряд красных партизан под командованием т. Шукова сыграл весьма важную роль. Получив приказ командующего Терской областной группой красных повстанческих войск от 14 марта 1920 года за № 164[1], Тут Шуков во главе кабардинского отряда красных партизан выступил из слободы Шатой к Владикавказу.

Стратегический план красных повстанческих войск предусматривал одновременный удар на Владикавказ силами осетинских, грозненских и кабардинских партизан.

Комбинированным ударом осетинских партизан с запада, грозненских и кабардинских партизан — с востока Владикавказ, который охранялся сильным гарнизоном во главе с деникинским генералом Эрдели, 22 марта 1920 года был взят штурмом.

В освобождённом Владикавказе навсегда победила советская власть.

Регулярные части Красной Армии вошли во Владикавказ 31 марта 1920 года.

Таким образом, на долю кабардинских красных партизан выпала высокая честь еще до прихода регулярной Красной Армии вместе с осетинскими и грозненскими партизанами — освободить от белых Владикавказ и водрузить над ним победоносное красное знамя великого Октября.

IV

Под могучими ударами победоносной Красной Армии и партизанских отрядов горской бедноты белогвардей-

---

[1] Историч. архив Каб. АССР, ф. 201, д. 36-а, л. 9.

цы в панике отступали к Владикавказу. А в это время горская беднота в освобождённых от деникинского кошмара районах восстанавливала свою родную советскую власть.

В Нальчике на совместном заседании командующего революционными войсками Нальчикского округа, командиров отдельных партизанских отрядов и Нальчикского городского народного совета 11 марта 1920 года было принято решение об объявлении в Кабарде советской власти[1]. На этом же заседании было решено временно избрать до созыва народного съезда окружного комиссара и его заместителя, городского комиссара и его заместителя, трёх участковых комиссаров, коменданта ст. Нальчик и военного интенданта. Это было первое заседание после освобождения Кабарды от белых, принявшее историческое решение об объявлении советской власти в Кабарде и организации революционной власти в Нальчике. Но это заседание не создало окружной власти. Оно такой задачи и не ставило перед собой. Задача заседания заключалась в том, чтобы водворить в Нальчике и в районах революционный порядок.

Окружная власть была организована в Нальчике в самом конце марта 1920 года, когда верховной властью в Кабарде был объявлен Ревком. В приказе по Нальчикскому округу от 30 марта 1920 года говорилось, что «с объявлением настоящего приказа Верховной властью Округа является Кабардинский Окружной Ревком»[2]. Временно до созыва съезда советов были избраны председатель Ревкома, секретарь, казначей и три члена Ревкома. Ревком имел два отдела — военный и организационно-агитационный.

---

[1] Историч. архив Каб. АССР, ф. 1, д. 2, л. 3.

[2] Историч. архив Каб. АССР, ф. 201, д. 36а, л. 3.

Освобождение Кабарды от белогвардейщины и объявление советской власти в округе трудящиеся массы встретили с большим подъёмом. Малокабардинский районный Ревком по своей инициативе решил отпраздновать день освобождения Кабарды от деникинщины и восстановление в ней советской власти в духе кабардинских народных обычаев. Крестьяне собрали значительные средства и в назначенный для всенародного торжества день устроили в память замученных деникинскими палачами революционеров традиционные призовые конские скачки, а после них — повсеместные всенародные торжества[1].

После объявления советской власти в Кабарде нальчикская партийная организация, выйдя из подполья, приняла весьма активное участие в партийном и советском строительстве. Директивы партийной организации, однако, не всегда и не всеми руководящими работниками признавались и соблюдались. Военный руководитель, впоследствии расстрелянный как враг народа, Назир Катханов, счёл излишним допустить партийный комитет к организации местной власти.

Без участия партийной организации был избран городской совет из 13 человек, из которых 11 оказались местными цензовиками. Разумеется, это недопустимое положение было опротестовано партийной организацией, за что Катханов, категорически запретив перевыборы, арестовал председателя городского партийного комитета т. Русакова, а сам назначил членов совета на ответственные должности по своему усмотрению. Партийный комитет, решительно осудив антипартийные и антисоветские действия Катханова, 29 марта 1920 года поставил вопрос перед Ревкомом «пересмотреть этот вопрос и пригласить на заседание представи-

---

[1] Историч. архив Каб. АССР, ф. 201, д. 36а, л. 2.

телей от партии как для предложения кандидатур, так и для суждения о кандидатах»[1].

Окружной Ревком уделял очень большое внимание организации власти на местах. Было вынесено решение о замене прежних сельских правлений сельскими народными советами. Сельские общества, насчитывавшие 300 дворов, избрали сельский совет из 9 человек, а общества, насчитывавшие свыше 300 дворов — избрали совет из 12 человек. Сельские советы являлись высшей властью на селе. В своей работе сельсоветы руководствовались указаниями и директивами окружного и областного советов.

Организации власти на местах оказывали сильное сопротивление контрреволюционные кулацкие элементы, которые и после советизации Кабарды ещё оставались в сёлах. Правда, окружной Ревком ещё в апреле 1920 года[2] дал циркулярное распоряжение всем сельским обществам взять на учёт все контрреволюционные элементы села и представить их списки в Ревком, но в некоторых сёлах влияние классово-чуждых элементов пока было настолько сильно, что сельсоветы ограничивались формальной отпиской об отсутствии у них буржуазных кулацких элементов.

Контрреволюционные элементы были настолько изворотливы, что они, войдя в доверие к обществу, добивались выдвижения их даже на руководящие должности. В апреле 1920 года общество сел. Тамбиево I вошло с ходатайством перед Окружным Ревкомом об утверждении в должности сельского комиссара Коншоко Тамбиева, который при белогвардейцах служил в том же селении деникинским правительственным старшиной. Ходатайство Тамбиевского сельского общества было отклонено Ревкомом, указавшим обществу,

---

1 Историч. архив Каб. АССР, ф. 201, д. 1, л. 28.

2 Историч. архив Каб. АССР, ф. 201, д. 18, л. 38.

что если оно будет настаивать на своём ходатайстве, «то оно будет считаться контрреволюционным и понесёт заслуженную кару»[1].

В некоторых кабардинских селениях наглость контрреволюционных элементов доходила до того, что они захватывали в свои руки даже сельскую власть. Председатель Жемталинского сельского исполкома Муша Сокуров в апреле 1920 года сообщил Нальчикскому окружному исполкому, что во время его отсутствия в село явился какой-то Балкаров, который самочинно созвал сельский сход и переизбрал сельский исполком. В состав нового исполкома вошли следующие контрреволюционные и уголовные элементы: Зулькарна Гошев, бывший правительственный старшина при белых — Хизна Меремкаев, конокрад Жамурза Зишикуев, князь Махсуд Докшукин и Тотау Башоев. Главными вдохновителями контрреволюционного переворота в Жемтала были муллы-шариатисты: Касым-Хаджи Кугошеджев, Саид Молов и Хазмат Молов, агитировавшие осуществлять госпоставки исключительно за счёт крестьянской бедноты[2].

Однако в подавляющем большинстве кабардинских селений крестьянская беднота распознавала классового врага и давала его вылазкам решительный отпор. Беднота в таких селениях сама, по своей инициативе, выявляла притаившихся классовых врагов и сообщала о них окружным властям для принятия соответствующих против них мер. Характерен в этом отношении пример сел. Баксан, жители которого вошли с ходатайством перед Окружным Ревкомом об оказании им помощи в аресте местных контрреволюционных элементов, среди которых были даже генералы царского времени[3].

---

[1] Историч. архив Каб. АССР, ф. 201, д. 16, л.л. 17 и 18.
[2] Историч. архив Каб. АССР, ф. 201, д. 1, л.л. 731—732.
[3] Историч. архив Каб. АССР, ф. 201, д. 18, л. 2.

Следует отметить, что там, где крестьянская беднота сознательно относилась к своему революционному долгу и активно помогала органам советской власти, борьба с контрреволюционными элементами шла успешно. Напротив, там, где крестьянская беднота в силу своей темноты и забитости не могла проявить достаточной революционной бдительности, борьба с вражескими элементами протекала в более сложных условиях.

При поддержке кабардинской бедноты борьба с контрреволюционными элементами шла в общем успешно. В Кабарде было арестовано свыше двухсот бандитов из князей и дворян. Вскоре для успешной борьбы с контрреволюционными элементами среди кабардинцев была объявлена мобилизация. Был сформирован специальный отряд, насчитывавший тысячу всадников. Борьба с бандитами пошла значительно успешней. В короткий срок в районе сел. Кармово был разгромлен отряд бандитов в 1500 человек; в районе Урусбиева был уничтожен отряд в 400 человек; на Чёрной речке — отряд в 200 человек и на границе с Осетией был уничтожен отряд бандитов в 300 человек.

Молодая советская власть проявила исключительную заботу о красных партизанах, имущество которых было разгромлено и расхищено белогвардейцами. Все красные партизаны, пострадавшие от белых, были взяты на учёт. Была создана специальная комиссия по выяснению ущерба, понесённого партизанами от белогвардейских банд. Комиссия возмещала понесённый партизанами материальный ущерб за счёт государства[1].

Первые месяцы существования советской власти в Кабарде были посвящены жестокой борьбе с остатками контрреволюционных элементов, укреплению советской власти и восстановлению разрушенного белогвардейцами народного хозяйства.

---

[1] Историч. архив Каб. АССР, ф. 201, д. 1.

Экономическим и политическим нуждам освобождённых горских народов товарищ Сталин уделял исключительное внимание. В сентябре 1920 года за подписью тов. Орджоникидзе по всем национальным областям Северного Кавказа была разослана телеграмма следующего содержания:

«Согласно предложения Наркомнаца тов. Сталина, прошу в срочном порядке ответить на следующие вопросы: первый — экономическое и политическое положение горцев; второй — какие меры необходимы для улучшения жизни горцев. Ответы направить тов. Сталину за подписью фамилий товарищей, принимавших участие в обсуждении и разрешении поставленных вопросов»[1]. А через короткое время, 29 октября 1920 года, за подписью председателя Терского областного исполкома был разослан всем предисполкомам Терской области телеграфный циркуляр, в котором говорилось, что «по распоряжению Народного Комиссара по Национальным делам товарища Сталина, 15 ноября сего года созывается всенародный съезд Терской области». В виду этого предлагалось немедленно приступить к предварительным подготовительным работам и провести немедленно выборы по округам и отделам к указанному сроку, с тем, однако, «чтобы на съезд народа были бы представлены возможно шире широкие массы населения, не стесняясь рамками конституции, допуская к выборам всех, кроме явных контрреволюционных элементов»[2].

В среду 17 ноября 1920 года во Владикавказе, в помещении городского драматического театра открылся съезд народов Терека. В президиуме съезда — Сталин, Киров, Орджоникидзе. С докладом об автономии Горской Советской социалистической республики высту-

---

[1] Историч. архив Каб. АССР, ф. 201, д. 1, л. 1084.

[2] Историч. архив Каб. АССР, ф. 201, д. 26, л.л. 174—176.

пил встреченный бурными аплодисментами товарищ Сталин, который сказал:

«Старый период в истории России, когда цари и генералы попирали ваши права, уничтожали ваши вольности, этот период угнетения и рабства канул в вечность. Теперь, когда власть в России перешла в руки рабочих и крестьян, в России не должно быть больше угнетённых. Давая вам автономию, Россия тем самым возвращает вам те вольности, которые украли у вас кровопийцы цари и угнетатели генералы. Это значит, что ваша внутренняя жизнь должна быть построена на основе вашего быта, нравов и обычаев, конечно, в рамках общей конституции России». «Значит ли это, что горцы будут тем самым отделены от России, что Россия покидает их, что Красная Армия будет уведена в Россию, как спрашивают об этом с тревогой горцы? Нет, не значит. Россия понимает, что предоставленные самим себе малые народности Терека не смогут отстоять свою свободу против мировых хищников и их агентов — горских помещиков... Автономия означает не отделение, а союз самоуправляющихся горских народов с народами России. Этот союз есть основа горской советской автономии»[1].

В заключительном слове товарищ Сталин дал конкретную программу ближайших работ новой Горской автономной республики.

«Основное зло, которое угнетало горцев всю жизнь,— сказал товарищ Сталин, — это их отсталость, их невежество. Только искоренение этого зла, только широкое просвещение масс может спасти горцев от вымирания, может приобщить их к высшей культуре. Вот почему в своей автономной республике горцы должны начать прежде всего с устройства школ и культурно-просве-

---

[1] И. Разгон. Орджоникидзе и Киров и борьба за власть советов на Северном Кавказе, М., 1941, стр. 329—330.

тительных учреждений». «Автономия должна вас научить ходить на своих собственных ногах, в этом цель автономии»[1].

После выступлений товарищей Сталина и Кирова съезд горских народов Терской области единогласно принял резолюцию, в которой говорится:

«Съезд народов Терской области, заслушав декларацию Наркомнаца товарища Сталина о даровании трудовым массам Терека Автономной Советской Горской республики, преисполненный чувством восторга перед этим великим актом социальной справедливости по отношению к народам Терека, глубоко чувствуя, что эта автономия еще более скрепит узы братства, связывающие трудовые массы Терской области с Советской Россией, клянется от имени горской бедноты и всего трудового населения области до последней капли крови биться за Советскую власть, за Красное Знамя и за великие идеалы социальной революции»[2].

В основе Автономной Горской ССР лежит великая идея товарища Сталина о дружбе народов и приобщении отсталых народов национальных окраин к высокой культуре великого русского народа.

Горская АССР, в состав которой вошли Кабарда, окончательно была организована постановлением ВЦИК от 20 января 1921 года[3]. Новая республика рассматривалась как неотъемлемая часть РСФСР. В республику входило шесть округов — Назрановский, Владикавказский, Кабардинский и другие. Население республики составляли: казаки, иногородние, кабардинцы, осетины и другие горцы Северного Кавказа.

Органами управления республикой были: ЦИК, СНК и местные советы, избираемые на основе конституции

---

[1] И. Разгон. Орджоникидзе и Киров и борьба за власть советов на Северном Кавказе, М., 1941, стр. 329—330.

[2] С. М. Киров. Соч., т. I, стр. 191.

[3] Историч. архив Каб. АССР, ф. 201, д. 36а, л. 33.

РСФСР. Для управления делами республики были организованы наркоматы: внутренних дел, юстиции, просвещения, здравоохранения, социального обеспечения, земледелия, продовольствия, финансов, совнархоз с отделами: путей сообщения, почт и телеграфов, рабкрин и наркомтруд. Иностранные дела и внешняя торговля полностью оставались в ведении органов РСФСР. Военные дела были сосредоточены в Горском краевом военкомате, который подчинялся Северо-Кавказскому военкомату. Дела по борьбе с контрреволюцией сосредоточивались в ВЧК.

Горская АССР делилась на шесть административных округов с окружными исполкомами. Города — Владикавказ и Грозный — были выделены в самостоятельные административные единицы, непосредственно подчинявшиеся ЦИК и СНК Горской АССР.

Кабарда в составе ГССР находилась, однако, недолго. В мае следующего, 1921 года встал вопрос о выделении Кабарды в самостоятельную автономную область с непосредственным подчинением РСФСР.

Вопрос о выходе Кабарды из состава Горской республики 21 мая 1921 года был поставлен на заседании Кабардинского окружного исполкома, в постановлении которого записано:

«Ввиду отсутствия определенной экономической связи Кабарды с остальной частью населения ГССР... поставить вопрос о выделении в автономную экономическую область перед Горциком и Горсовнаркомом, доложивши этим высшим органам ГССР все имеющиеся материалы, доказывающие насущную потребность этого выделения. В случае отклонения этого ходатайства Горциком и Горсовнаркомом, вопрос о выделении перенести на разрешение высших органов власти РСФСР»[1].

Спустя несколько дней после этого решения, Кабар-

[1] Историч. архив Каб. АССР, ф. 201, д. 36а, л. 70.

динский окружной исполком на заседании от 28 мая 1921 года решил, в связи с выделением Кабарды в автономную область, созвать 10 июня 1921 года окружной съезд советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Кабардинского округа, который должен был обсудить вопрос об автономии Кабарды.

Так как по данному вопросу пока не было решения партийных организаций, Кабардинский окружной партком 2 июня 1921 года решил поставить вопрос на расширенном заседании Окружного парткома, на которое было решено пригласить и товарища Сталина, в то время отдыхавшего на одной из дач в Затишье[1].

Заседание парткома состоялось 10—11 июня 1921 года в присутствии представителя Терского областного партийного комитета. По вопросу о выделении Кабарды в самостоятельную автономную область Окружной партийный комитет вынес следующую разолюцию:

«Окрпартком на заседании своём 10—11 июня..., всесторонне обсудив вопрос о выделении Кабардинского округа из ГССР в автономную область, считает, что для выделения трудящиеся массы Кабарды как в политическом, так и культурном отношении достаточно подготовлены и что в экономическом отношении кабардинский народ всецело связан с РСФСР, а потому Окрпартком находит необходимым разрешить вопрос о выделении Кабарды на съезде советов, имеющем быть 11 июня с. г. Решение съезда по этому вопросу довести до сведения Горскопарткома, Кавбюро и ЦК РКП(б)»[2].

Вопрос об автономии Кабарды был вынесен на IV съезд кабардинского народа, состоявшийся 10—13 июня 1921 года.

На съезд был приглашён товарищ Сталин, который,

---

[1] Историч. архив Каб. АССР, ф. 201, д. 36а, л. 73.

[2] Историч. архив Каб. АССР, ф. 201, д. 36а, л. 75 обор.

однако, ввиду обострившейся болезни, не смог принять участия в работах съезда. Тем не менее товарищ Сталин 12 июня 1921 года прислал на имя председателя съезда письмо, которое было оглашено на съезде.

«Передайте мой горячий, братский привет делегатам съезда, — писал товарищ Сталин, — и скажите им, что я, к большому моему сожалению, не могу принять участья в работах с'езда ввиду обострившейся болезни. Передайте членам с'езда, что несмотря на невозможность присутствовать на с'езде, я душой с ними, с делегатами Кабарды, и желаю им полного успеха в нынешнюю трудную минуту, когда народы великой советской федерации переходят к хозяйственному строительству, а маленькая Кабарда, отдавая дань общей строительной работе, старается, кроме того, выделиться в Автономную область и теснее связаться с центральной Россией для успешной борьбы за свое хозяйственное преуспеяние. От всей души желаю вам, товарищи, дружной работы и полной победы на хозяйственном фронте. Сталин»[1].

Всесторонне обсудив животрепещущий для каждого кабардинца вопрос об автономии Кабарды, IV съезд кабардинского народа вынес единогласное решение, в котором говорится:

«4-й Съезд Советов Кабардинского округа, выражая твёрдую неуклонную волю всех без исключения трудящихся Кабарды, учитывая обмен мнений по данному вопросу как на местах — в аулах и селениях, так и на заседаниях своих, когда ни одного голоса возражения не раздавалось и, когда для выявления истинного мнения масс Кабарда повсеместно отошла от своих старых традиций и допустила обсуждение этого вопроса и на женских собраниях, и эти собрания показали, что наши

[1] Историч. архив Каб. АССР, ф. 201, д. 36а, л.л. 28 и 46.

матери, сестры и дочери мыслят одинаково с нами — исходя из этого единогласного решения всего народа, а также полного и добровольного согласия представителей проживающего в Кабарде русского, еврейского и осетинского населения, с одной стороны; что существующие экономические взаимоотношения между народами ГССР выражаются в отношении Кабарды в форме экономического тяготения её к соседним пограничным губерниям РСФСР, что вследствие этого дальнейшее искусственное экономическое прикрепление Кабарды к ГССР гибельно отразится на восстановлении разрушенного крестьянского хозяйства трудящихся Кабарды и будет непреодолимым препятствием в борьбе с экономической разрухой, что несмотря на превосходящий культурно-экономический уровень трудящихся Кабарды по сравнению с другими народами ГАССР, существуют еще не вполне изжитые чисто бытовые признаки туземца — с другой стороны, — съезд постановляет:

1) Просить высшие органы власти РСФСР о выделении трудящихся Кабарды и находящегося среди них иногороднего населения в автономную Кабардинскую область;

2) Поручить Президиуму съезда и Окружному Исполнительному комитету Советов немедленно представить обстоятельный доклад по этому решению в высшие органы власти РСФСР и ГССР»[1].

Несмотря на единодушное желание трудящихся масс Кабарды выделиться в самостоятельную автономную область, областные, партийные и советские организации к вопросу о выходе Кабарды из состава Горской республики отнеслись отрицательно. В резолюции, вынесенной Президиумом Облпарткома от 2 июня 1921 года, говорится, что выделение Кабарды в автономную об-

---

[1] Историч. архив Каб. АССР, ф. 201, д. 36а, л. 49 обор.

ласть не вызывается ни политическими, ни экономическими мотивами и противоречит центральной советской власти[1].

К точке зрения Президиума Облпарткома присоединился и Пленум Областного Комитета РКП(б), в резолюции которого об автономии Кабарды говорится:

1) «Признать действия и тактику Президиума правильным».

2) «Поставить перед СНК вопрос о проведении в жизнь постановления Президиума Гороблпарткома».

3) «Послать в Москву представителей от СНК и парткома для точной информации о выделении Кабарды»[2].

Вопрос об автономии Кабарды 22 июня 1921 года обсуждался на совместном заседании Горцика и СНК ГАССР; в постановлении заседания говорится: «Считать выделение Кабардинского округа крайне нежелательным по политическим и экономическим причинам»[3]. На этом же заседании было решено создать специальную комиссию для составления мотивированного доклада ВЦИК по вопросу о выходе Кабарды из состава Горской АССР.

Своё отрицательное отношение к выходу Кабарды из состава Горской республики областные партийные и советские организации мотивировали тем, что будто бы с выделением Кабарды Горская АССР развалится. Однако в разговоре по прямому проводу с председателем Кабардинского Ревкома товарищ Сталин указал на неосновательность этого мотива. «Можете передать от меня Кавбюро совершенно официально, — сказал товарищ Сталин, — что выделение Кабарды в автономную область считаю единственным целесообразным решением

---

[1] Историч. архив Каб. АССР, ф. 201, д. 36а, л. 77.

[2] Историч. архив Каб. АССР, ф. 201, д. 36а, л. 77 обор.

[3] Историч. архив Каб. АССР, ф. 201, д. 36а, л. 41.

вопроса с точки зрения политической и хозяйственной выгоды РСФСР. Выделение Кабарды вовсе не означает развал Горской республики; последняя может сохраняться как республика, ибо у нее остается около миллиона населения за вычетом Кабарды...»[1].

Пленум Кавбюро ЦК РКП(б) 3 июля 1921 года, заслушав представителя Кабарды и представителя Горской республики, согласился на выделение Кабарды из состава Горской республики. В решении Кавбюро записано: «Кав. бюро ЦК РКП(б), считаясь с волеизъявлением кабардинской трудящейся массы о выделении Кабарды из Горской республики, согласно: 1) постановления Исполкома от 21 мая; 2) Парткома Кабарды от 10 июня; 3) Съезда Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Кабарды от 10—13 июня; 4) Общепартийного собрания Нальчикской организации от 17 июня, — считает невозможным принудительно заставлять Кабарду оставаться в составе Горской Республики»[2].

Таким образом, 3 июля 1921 года Кавбюро ЦК РКП(б) согласилось на выделение Кабарды в самостоятельную автономную область.

5 августа 1921 года был обнародован приказ об образовании Кабардинской автономной области в составе Баксанского, Нальчикского, Урванского и Мало-Кабардинского округов.

В новом автономном образовании вся полнота власти перешла к Ревкому, в первом приказе которого сообщалось, что «согласно сообщения по прямому проводу Кавбюро ЦК РКП(б) об утверждении Ревкома Автономной Кабардинской Области, Окрисполком Кабардинского округа 30 июля сложил свои полномочия и вся полнота власти перешла к Ревкому Автономной Кабар-

[1] Историч. архив Каб. АССР, ф. 201, д. 36а, л. 27.
[2] Историч. архив Каб. АССР, ф. 201, д. 36а, л. 42.

динской Области», а потому предписывалось «всем отделам, управлениям, учреждениям и организациям, находящимся на территории Кабарды, никаких распоряжений, имеющих правовой или принципиальный характер, кроме переписок общего характера, исходящих непосредственно из управлений Горреспублики к названным выше учреждениям, как к члену Горреспублики, — не исполнять».

«Автономная Кабарда в этот исторический момент, — говорится в декларации вновь избранного Ревкома, — заявляет себя попрежнему состоящей в числе членов, одного государства РСФСР, общие интересы которого для Автономной Кабарды выше всего, выше своего собственного блага». «Автономия даёт многое, — говорится далее в декларации, — но зато она требует многого, прежде всего усиленной, напряжённой, творческой работы»[1].

На заседании Президиума ВЦИК от 1 сентября 1921 года было постановлено «выделить из территории Автономной Горской ССР Автономную область кабардинского народа, непосредственно связанную с РСФСР» в составе Баксанского, Нальчикского, Урванского и Мало-Кабардинского округов.

В Баксанский округ были отнесены сёла: Каменномостское, Сармаково, В.-Ашабово, Н.-Ашабово, Заюковское, Кизбурун I, Куба, Шариатское, Карагачево, Кизбурун III, Алтуд, Ших-Исмаиловское, Кишпек, Старая Крепость, Кизбурун II, В.-Куркужинское, Баксан, Кр.-Константиновское, Черниговский хутор, Матвеевский хутор, Николаевский 2-й хутор и Петропавловское.

В Нальчикский округ — г. Нальчик, Новополтавское, Лечинкая, Чегем I, Чегем II, Шалушкинское, Нартан, Кенже, Ново-Ивановское, Баксано-Курское, Вольное и колония Александровская.

---

[1] Газета «Красная Кабарда» № 1 от 3 августа 1921 г.

В Урванский округ — Ст. Черек, Урванское, Псыгансу, Жемтала, Кахун, Аушигер, Старо-Урухское, Старый Лескен, Лескен II, Урухское, Н. Черек, Аргудан, Пришибская, Котляревская и Александровская.

В Мало-Кабардинский округ — Плановское, В.-Курпское, Дейское, Хамидие, Н.-Курпское, Арик, Терекское, Акбаш, Неурожайное, Кизлярское, Гнаденбург, Раздольное и Сухотский хутор.

В силу этого же постановления Президиума ВЦИК до созыва первого съезда Советов автономной Кабардинской области вся полнота власти перешла к Ревкому, ближайшей задачей которого являлся созыв первого съезда Советов Кабардинской автономной области.

Учредительный съезд Советов рабочих, крестьянских и казачьих депутатов Кабардинской автономной области состоялся 25—30 ноября 1921 года.

В работе Учредительного съезда приняли участие командующий Северо-Кавказским округом, член ВЦИК и ЦК РКП(б) тов. Ворошилов и командующий 1-й Конной армией тов. Будённый.

Под бурные аплодисменты делегатов съезда от имени ЦК РКП(б) и ВЦИК на съезде выступил тов. Ворошилов, который сказал:

«Советская власть сильна тем, что она даёт возможность всем трудящимся к какому бы народу, к какой нации или вере они ни принадлежали, свободно определиться, существовать и строить свою жизнь, как им подсказывает их история, как им выгодно, как легче устроиться и поднять свой культурный, нравственный и экономический уровень. И теперь ваш съезд — свободной области, свободного кабардинского народа — служит ярким показателем того, что все здесь самостоятельно, вы представители всех аулов, станиц и хуторов — свободно и спокойно разрешаете все вопросы, которые необходимо разрешить в интересах трудящих-

ся, которые работают на этой свободной кабардинской земле»[1].

Касаясь ближайших задач, стоящих перед всей советской страной, тов. Ворошилов отметил:

«Война разрушила наше хозяйство, уничтожила много живого и мёртвого инвентаря, погибло много скота, необходимого в хозяйстве. Разрушены заводы, фабрики, железные дороги, всё это нам необходимо восстановить для того, чтобы все выгоды и богатства пошли бы на улучшение быта, существование детей, нас самих. Эти задачи стоят перед нами и мы должны их разрешить. Ваш съезд для этого и собрался». «Мы не военные. Мы воевать не умели. Генералы шли против нас, мы их разбили, а здесь на земле, на фабриках — мы специалисты, мы создавали блага жизни, мы победим; нужно только желание, волю, и победа за нами. Пусть ваш съезд свободного, вольного кабардинского народа, будет одной из тех небольших частиц великого, свободного, целого русского народа, который внесёт свою лепту в новую жизнь, и вот в этой великой победе, к которой мы придём, ваша лепта будет видна. Да здравствует вольный кабардинский народ»[2].

Учредительный съезд закончил свою работу 1 декабря 1921 года избранием Исполнительного Комитета Кабардинской автономной области в составе 30 человек.

Под гром аплодисментов в состав Исполнительного Комитета Кабардинской автономной области были избраны товарищи: Сталин, Орджоникидзе, Ворошилов и Будённый.

---

[1] Историч. архив Каб. АССР. Стенограф. отчёт Учр. съезда, л. 66.

[2] Историч. архив Каб. АССР. Стенограф. отчёт Учр. съезда, л.л. 67—68.

Создание Кабардинской автономной области составляет важнейшую историческую веху в жизни кабардинского народа, твёрдо ставшего на путь социалистического развития и достигшего на этом новом пути, под руководством великой партии Ленина—Сталина, грандиозных успехов.

Отв. редактор *Н. П. Мазин.*

Подписано к печати 21/V 1946 г.
Ч01242. Тираж 5.000 экз.
Объём 4,5 печ. л. Заказ № 253.
Цена 75 коп., переплет 50 коп.

Типография им. Революции
1905 года Кабгосиздата.
Нальчик, Баксанская, 6.

Цена 1 руб. 20 коп.